

ЭЛИНОР
ПОРТЕР

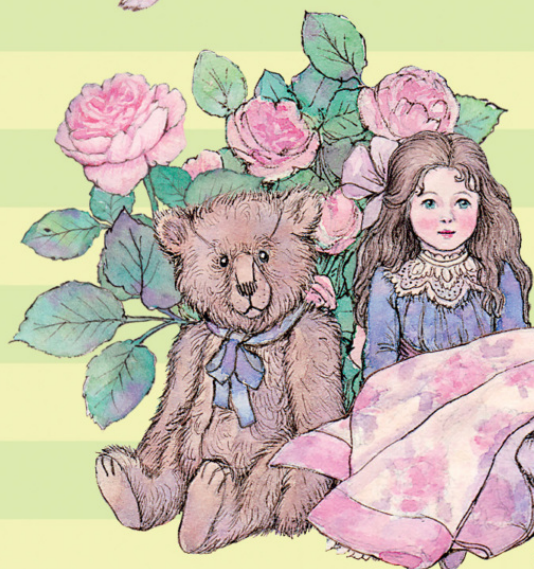
ВСЁ

О

ПОЛИАНИ

Повести

АЗБУКА

Всё о... (Аттикус)

Элино́р Ходжман Портер

Всё о Полианне

«Азбука-Аттикус»

1913, 1915

Портер Э.

Всё о Поллианне / Э. Портер — «Азбука-Аттикус», 1913,
1915 — (Всё о... (Аттикус))

Элино́р Порте́р – американская писательница, ставшая знаменитой во всём мире благодаря двум своим повестям – «Поллианна» и «Поллианна выросла». Поллианна – неординарная девочка, обладающая потрясающим талантом – уметь радоваться при любых обстоятельствах и преображать этой радостью окружающий мир. Рано познав лишения и столкнувшись с враждебностью и равнодушием, она не утратила способности видеть в людях только хорошее. Добрая, искренняя, Поллианна уверена, что все трудности преодолимы, главное только – верить! Книгами об удивительных приключениях Поллианны зачитываются во всём мире уже более ста лет, кроме того, по их мотивам снято несколько телесериалов и художественных фильмов.

Содержание

Поллианна	6
Глава I	6
Глава II	10
Глава III	12
Глава IV	19
Глава V	25
Глава VI	29
Глава VII	35
Глава VIII	39
Глава IX	46
Глава X	49
Глава XI	55
Глава XII	62
Глава XIII	65
Глава XIV	70
Глава XV	73
Глава XVI	81
Глава XVII	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Элино́р Ходжман Портер

Всё о Поллианне: повести

Eleanor H. Porter

POLLYANNA

1913

POLLYANNA GROWS UP

1915

© Магомет С. А., перевод на русский язык, 2023

© Коверзнева В. О., иллюстрации, 2023

© Богачёв Ю. Н., иллюстрации, 2023

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023

АЗБУКА®

* * *

Элино́р Портер – американская писательница, автор десятков романов и рассказов, многие из которых входили в ежегодные списки лучших книг. Но мировую известность Э. Портер получила благодаря двум своим произведениям о приключениях юной Поллианны. Первая книга об этой неординарной девочке увидела свет в 1913 году и сразу вошла в список бестселлеров года. Через пару лет последовало не менее успешное продолжение её увлекательной истории.

Поллианна

Глава I Мисс Полли

Походку мисс Полли Харрингтон отличала горделивая неторопливость. Как и подобает уважающей себя хозяйке. Но этим июньским утром – небывалое дело! – мисс Полли влетела в кухню как ракета. Если не сказать, как фурия.

Нэнси, кухарка, как раз протирала посуду перед раковиной. Нэнси служила у мисс Полли почти два месяца, но ни разу не видела госпожу в таком нетерпении.

– Эй, Нэнси!

– Да, мэм? – робко отозвалась девушка, поднимая глаза на госпожу и продолжая протирать кувшин тряпкой.

– Сколько раз повторять, – раздражённо сказала мисс Полли, – когда к тебе обращаются, не хлюпай тряпкой, а слушай, что тебе говорят!

Покраснев от смущения, Нэнси замерла на месте как вкопанная, прижав к себе кувшин и полотенце.

– Да, мэм. Понятно, мэм, – пробормотала она, боясь вздохнуть от страха, неловко перехватывая кувшин из одной руки в другую. – Я что, я ничего... Вы же сами с утра приказали, чтоб я побыстрее закончила с посудой...

Хозяйка сдвинула брови:

– Поговори ещё! Мне твоих объяснений не требуется. Ты должна молчать и слушать.

– Как угодно, мэм, – пролепетала Нэнси.

«Чёрту угодить легче, чем ей!» – подумала она в отчаянии.

Прежде Нэнси никогда нигде не служила, да нужда заставила: мать-вдова тяжко занедужила, а кроме Нэнси в семье ещё четверо маленьких детей. Бедная девушка была на седьмом небе от счастья, когда её взяли помощницей на кухню в шикарный дом на горе. К тому же Нэнси была нездешняя, из захолустного местечка, за шесть миль отсюда. Понятия не имела, кто такая эта мисс Полли. Слышала лишь, что та управляет всем хозяйством старика Харрингтона, известного богача. Но это было два месяца назад. Теперь-то девушка узнала, что это за мисс: вечно недовольная, лицо как у мымры. Стоит звякнуть ложкой или ножом или скрипнуть дверью, зеленеет от злости. А если тебя не видно, не слышно, даже не улыбнётся. Не то что похвалить.

– Когда доделаешь здесь, – продолжала мисс Полли, – поднимись наверх, приберись в маленькой комнате на чердаке, приготовь постель. Да не забудь хорошенько подмести пол. Но сначала, конечно, протри все коробки и чемоданы.

– Слушаюсь, мэм. А куда положить вещи из чемоданов?

– Сложи рядом на чердаке... – Мисс Полли задумчиво покачала головой. – Да, вот ещё что, Нэнси! Тебе следует знать. Сегодня приезжает моя племянница, мисс Поллианна Уиттиер. Ей одиннадцать лет. Теперь она будет жить здесь. В комнате на чердаке.

Кухарка обрадовалась, сразу вспомнив о своих собственных младших сестрёнках, с которыми ей пришлось разлучиться.

– Так у нас будет жить маленькая девочка, мисс Харрингтон? – вырвалось у неё. – Вот здорово!

– Гмм. Я бы так не сказала, – сухо заметила мисс Полли. – Но что подделаешь! Такое у меня доброе сердце. Кроме того, это как-никак мой долг.

– Конечно, мэм, – восторженно подхватила Нэнси. – Только подумайте: маленькая хорошенькая девочка будет жить с вами! Так и жить веселее... – Но, взглянув на госпожу, решила не продолжать.

– Тоже мне веселье! – поджала губы мисс Полли. – Одна обуза. Я и без неё не скучала.

– Оно, конечно, так, – кивнула Нэнси. – Всё-таки это ваша племянница, дочка вашей родной сестры... – набравшись духу, прибавила она. Ей от души хотелось, чтобы девочку в этом доме встретили как можно приветливее.

– Ну и что, что родной! – фыркнула мисс Полли. – Много ты понимаешь! Если она моя сестра, это не значит, что она наплодит детей, а мне потом за ними ухаживать! С какой такой радости, я тебя спрашиваю?... – Мисс Полли направилась к двери. – И не забудь хорошенько вымести сор из всех углов! Слышишь, Нэнси! – проворчала она, выходя из кухни.

– Само собой, мэм, – кивнула ей вслед девушка.
Вода в раковине успела остыть, и кувшин пришлось ополаскивать ещё раз.

Вернувшись в свою комнату, мисс Полли снова достала это неприятное письмо, которое получила два дня тому назад. На конверте стоял штамп захолустного городишки на востоке страны. Письмо было адресовано лично госпоже Полли Харрингтон, город Белдингвилль, Вермонт, и начиналось так:

«Уважаемая госпожа! С прискорбием вынужден сообщить, что преподобный Джон Уиттиер скончался две недели тому назад, оставив после себя сироту-девочку одиннадцати лет. Кроме нескольких книг, у него не было никакой собственности. Как Вам должно быть известно, он служил простым пастором в маленьком приходе с мизерным жалованьем.

Смею предположить, покойный являлся мужем Вашей сестры, также умершей. Сам он, ввиду каких-то семейных обстоятельств, не любил об этом распространяться. Тем не менее выражал надежду, что Вы, быть может, породственному соизволите взять на себя заботу о сироте-девочке, устройте жить в своих краях.

Именно поэтому я Вам и пишу.

Когда Вы получите это письмо, всё будет готово к отправке сироты. Если Вы сообразовали её принять, пожалуйста, сразу подтвердите это ответным письмом. Времени у нас в обрез, так как супруги, которые отправляются в Ваши края и согласились взять девочку с собой, долго ждать не могут. Они довезут девочку до Бостона, а там посадят на поезд до Белдингвилля. Само собой, они сообщат Вам номер поезда и день прибытия.

Надеюсь на Ваш скорый и благоприятный ответ.

*С уважением,
Иеремия О. Уайт».*

Мисс Полли нахмурилась, сложила письмо и сунула обратно в конверт. Ответное письмо она отправила ещё накануне. О да, она имеет представление о долге и порядочности и, конечно, приютит сироту. Даже если для этого потребуется пожертвовать собственным спокойствием.

Ещё некоторое время мисс Полли сидела с письмом в руках и вспоминала сестру Дженни. Как давно это было! Двухлетняя девушка огорошила семейство, заявив, что выходит замуж за молодого священника. Родители, естественно, были против. У них на примете имелся куда более подходящий жених для дочери – к тому же и богатый. Но Дженни слышать ничего не хотела. Не пойдёт за старика, хоть и при деньгах, и всё тут. Другое дело молодой пастор – энтузиаст, подающий надежды. Золотое сердце, полное любви. Естественно, Дженни выбрала его и отправилась на далёкий Юг в качестве верной миссионерской жены.

Потом произошёл разрыв. Мисс Полли, младшая в семье, прекрасно помнила, как случился этот разрыв, хотя тогда ей было не больше пятнадцати. Обиженное семейство решило вычеркнуть Дженни, жену нищего миссионера, из памяти. Какое-то время Дженни писала родителям. В частности, о том, что у неё опять родилась девочка, которую она назвала Поллианна. Двойное имя – в память о двух сестричках, умерших в младенчестве, – Полли и Анне. Это было её последнее письмо. Затем, спустя несколько лет, пришло короткое известие о её смерти. Об этом написал сам пастор. На этот раз на конверте стоял штамп этого самого захолустного городишки на далёком Западе.

Между тем для самих обитателей богатого дома на горе время как будто остановилось. Вот и сейчас, глядя из окна на простирившуюся перед ней сколько хватало глаз долину, мисс Полли думала: вот прошло четверть века, а ничего не изменилось. Правда, теперь ей было не пятнадцать, а сорок. Одна-единёшенька на целом свете. Мать, отец, сёстры – все давным-давно в могиле. Вот уже много лет она была хозяйкой этого громадного дома и приличного состояния.

Некоторые знакомые пытались её жалеть. Даже подыскивали кого-нибудь – просто для компании, – чтобы не коротать век в одиночестве. Но мисс Полли не нуждалась ни в жалости, ни в советах. Да и не чувствовала себя одинокой. Так и заявила. Это даже лучше – жить спокойной жизнью, ни от кого не зависеть.

И вот теперь...

Мисс Полли поднялась с места. С поджатыми губами, всё ещё продолжая хмуриться. Что бы там ни говорили, она не какая-нибудь бессердечная особа, не знающая, что такое чувство долга. Но и не размазня, позволяющая собой помыкать, однако...

И вот теперь... Поллианна!

Надо же было так назвать! До чего нелепое имя!

Глава II

Старик Том и Нэнси

Уж как Нэнси её скребла и мыла, эту комнатку на чердаке, особенно по углам. Не за страх, а за совесть. Наводила порядок с таким рвением, словно боролась не с пылью и паутиной, а с самой злочей хозяйкой. Даже на душе полегчало.

– На тебе, паутина! Получай, пыль! – весело приговаривала девушка, орудуя шваброй. – Прочь, моль и плесень! Полетят клочки по закоулочкам!

От одной мысли, что она устроит в этой комнатке уютное гнёздышко для славной маленькой девочки, у неё на душе звучала музыка. Подумать только: «одна обуза!» Надо же такое сказать! Ну уж нет!

Закончив уборку, Нэнси окинула критическим взглядом жалкую комнатёнку, ободранные стены.

– Ну что ж, – вздохнула она, – хотя бы чисто. Жаль, что малышке, да ещё сиротке, придётся жить в эдакой норе, да ничего не поделаешь!

Выходя из комнаты, девушка в сердцах так громко хлопнула дверью, что сама испуганно вздрогнула. Потом отчаянно махнула рукой:

– Ну и хорошо! Пусть слышит!

Днём в саду Нэнси сумела улучшить минутку, чтобы перекинуться словечком со стариком Томом. Садовник, согнувшись в три погибели, пропалывал многолетний бурьян.

– Вы слышали, Том, – обратилась к нему девушка, опасливо оглядываясь, не подслушивает ли хозяйка, – к нам приезжает маленькая девочка? Она теперь будет жить с мисс Полли!

– А? Что? – пробормотал глуховатый старик, с трудом распрямляясь.

– Девочка! Она приезжает жить к мисс Полли!

– Быть того не может! – недоверчиво хмыкнул Том. – Скорее эта гора стронется с места!

– Правда, правда! – заверила его Нэнси. – Госпожа мне сама сказала. Это её племянница.

Ей всего одиннадцать лет.

У старика от удивления отвисла челюсть.

– Ну и дела! – пробормотал он. В его пожухлых глазах заблестел тёплый огонёк. – Неужели это дочурка мисс Дженни?! Дженни – единственная, кому посчастливилось выйти замуж и вырваться отсюда... Вот радость-то, слава тебе Господи! Никак не думал дожить до этого!

– А кто такая эта мисс Дженни?

– О! Это был чистый ангел, спустившийся с Небес! – с жаром выдохнул старик. – Хотя старые господин и госпожа думали, что она их старшая дочь. В двадцать лет она вышла замуж и уехала отсюда навсегда. Давно это было... У неё были ещё дети, – печально продолжал Том, – но все они поумирали. Кроме одной дочки. Она-то, должно быть, и приезжает...

– Ей одиннадцать лет.

– Ну да. Похоже на то, – кивнул старик.

– И её поселят в комнатке на чердаке! Вот ужас-то! – воскликнула Нэнси, бросив негодующий взгляд в сторону громадного дома.

Старик неодобрительно тряхнул головой. Потом недоумённо приподнял брови.

– Чудеса! – вырвалось у него. – Я имею в виду, что девочка будет жить здесь, у мисс Полли. Не представляю себе.

– Я тем более, – вздохнула Нэнси.

Старик усмехнулся.

– Кажется, ты не в восторге от нашей госпожи?

– Можно подумать, вы в восторге! – в свою очередь, проворчала девушка.

Старик неопределённо покачал головой и вновь взялся за тяпку.

– Похоже, – негромко проговорил он, – ты одна ничего не слышала о том романе, который был у мисс Полли...

– Романе?! У мисс Полли? Разве такое возможно? – изумилась Нэнси.

– Представь себе, да, – кивнул старик. – И предмет её любви до сих пор живёт в нашем городе.

– Неужели? А кто он?

Старик снова оторвался от работы и выпрямился.

– Нет, этого я не могу тебе сказать. – Было видно, что в душе старика ещё живёт преданность старым хозяевам. – Никак не могу!

– Вот бы никогда не подумала! – недоверчиво сказала Нэнси. – Чтобы у неё был возлюбленный!

Старик снова покачал головой.

– Я-то знаю хозяйку получше тебя, – сказал он. – В молодости она была хорошенькой. Да и сейчас могла бы... если бы хотела...

– Кто? Мисс Полли?!

– Ну да, она. Если бы ей распустить волосы, вплести в них ленты да цветы, одеть в кружева, и всякое такое... Она была бы настоящей красавицей!.. Она ведь ещё не старуха, Нэнси!

– Вот бы никогда не подумала, глядя на неё, – фыркнув, повторила Нэнси.

– Всё началось с той любовной истории, – сказал Том. – С тех пор она сама не своя – сплошь колючки и шипы. Как засохший терновник.

– Вот это больше похоже на правду, – согласилась девушка. – На неё никак не угодишь! Я бы здесь и дня не осталась, если бы так не нуждалась в деньгах. Ну ничего, когда-нибудь вырвусь с этой каторги, ноги моей здесь не будет!

– Может, и так. Это и понятно, – кивнул старик. – Но... не суди её строго.

Он вздохнул и снова принялся за работу.

– Эй, Нэнси! – раздался резкий голос.

– Иду, мэм! – откликнулась Нэнси и поспешила к дому.

Глава III Приезд Поллианны

Мисс Полли держала в руках телеграмму, в которой сообщалось, что Поллианна приезжает в Белдингвилль на следующий день, то есть двадцать пятого июня, в четыре часа пополудни.

Сдвинув брови, хозяйка оглядела комнату.

Из мебели в комнате были лишь кровать, два стула с прямыми спинками, рукомойник, крохотный комод без зеркала и столик. На слуховом окошке никаких занавесок. На стене ни одной картины. Целый день солнце припекало крышу, и в комнате было жарко, как в духовке. Рамы были закрыты наглухо, жалюзи отсутствовали. Большая муха тупо билась в стекло, то поднимаясь, то опускаясь, не находя выхода.

Мисс Полли прихлопнула муху и, чуть-чуть приподняв раму, выбросила на улицу. Потом переставила один из стульев и, недовольно покачав головой, вышла из комнаты.

– Эй, Нэнси! – снова крикнула она уже несколько минут спустя, просовывая голову в кухню. – Я обнаружила в комнате у мисс Поллианны громадную муху. Комнату нужно время от времени проветривать. Я уже заказала москитные сетки, но пока их не привезли, окно не открывай. Моя племянница приезжает завтра в четыре часа. Я не поеду на станцию встречать её. Тимоти приготовит открытую коляску и заедет за тобой. В телеграмме говорится, что у девочки светлые волосы, соломенная шляпка и клетчатое платье. Больше ничего не сказано. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы ты её узнала...

– Слушаюсь, мэм, но разве вы...

– Нет! – резко оборвала её хозяйка, снова грозно сдвинув брови. – Сказано тебе, я не поеду. В этом нет никакой необходимости.

И отвернувшись, давая понять, что не собирается менять своего решения.

Этим и ограничились все приготовления к приезду Поллианны.

На кухне, чтобы дать выход своему возмущению, Нэнси рьяно схватилась за утюг и принялась гладить кухонное полотенце.

«Светлые волосы, соломенная шляпка и клетчатое платье...» Прямо скажем, не много, чтобы отыскать девочку в толпе. Да как у госпожи только язык повернулся! Если к тому же учесть, что маленькой девочке пришлось ехать сюда чуть ли не через полстраны.

На следующий день двадцать минут четвёртого пополудни Тимоти и Нэнси погрузились в открытую коляску и отправились встречать гостью.

Тимоти был сыном старика Тома. В городе старика считали «правой рукой» хозяйки, а Тимоти – её «левой рукой». Симпатичный паренёк доброго нрава. Когда Нэнси поступила на службу, они быстро подружились.

По дороге на станцию, вся в мыслях о предстоящей встрече, обычно разговорчивая Нэнси была погружена в себя. А на станции даже вылезла из коляски, чтобы дожидаться поезда на перроне. В голове у неё вертелось одно и то же: «Светлые волосы, соломенная шляпка и клетчатое платье...» Она пыталась представить себе, как выглядит девочка Поллианна, и не могла.

– Очень надеюсь, что девочка тихая и воспитанная, – со вздохом сказала она подошедшему Тимоти. – Не будет бряцать ножами и вилками. Или, упаси Боже, хлопать дверью...

– Да уж, – усмехнулся паренёк, – иначе нам всем несдобровать! Могу себе представить, что будет с мисс Полли, если Поллианна окажется шумным ребёнком... Слышишь? – встрепенулся он. – Паровозный гудок!

– Знаешь, Тимоти, – воскликнула Нэнси, вытягивая шею, – мне кажется, что сам Господь послал нам эту малышку!

Девушка торопливо подошла к маленькому перрону, чтобы лучше видеть выходящих из вагонов пассажиров.

И сразу увидела девочку. Таковую маленькую, хрупкую, в платье в красно-белую клетку, с двумя толстыми косами, отброшенными за спину. Под соломенной шляпкой виднелось веснушчатое личико. Девочка беспокойно оглядывалась по сторонам, явно высматривая кого-то.

Нэнси сразу поняла, что это Поллианна, и у неё у самой от волнения задрожали коленки. Она не сразу решилась подойти. Люди вокруг уже начали расходиться, когда она наконец поборола застенчивость и подошла.

– Вы, случайно, не... мисс Поллианна? – начала она.

В ту же секунду девочка бросилась к Нэнси, крепко обнимая её своими тоненькими ручонками.

– Как я рада! Как я рада! Здравствуйте! – восклицала малышка. – Ну конечно, я Поллианна! Кто же ещё! Как я рада, что вы меня встретили! Я так об этом мечтала!

– Мечтала? – удивилась Нэнси. Ведь они даже не были знакомы. – Как это «мечтала»? – пробормотала она, поправляя шляпку.

– Ну конечно! Ещё бы! Я всю дорогу пыталась представить, – воскликнула девочка, пританцовывая от радости, – какая вы из себя, как выглядите! Только о вас и думала! Надо же, вы точно такая, как я себе представляла! Как я рада!

Маленькие ладошки ласково гладили оторопевшую Нэнси по плечам, рукам.

Подошёл Тимоти. Нэнси смущённо представила его:

– Его зовут Тимоти... У тебя есть чемодан? – спросила она Поллианну.

– Конечно, есть, – с важным видом кивнула девочка. – Совершенно новый. Дамский! Как у настоящей леди! Его купили мои благотельницы. Они такие добрые. Даже не знаю, сколько может стоить такой прекрасный чемодан. Наверное, целое состояние. Они ведь копили на красную ковровую дорожку в церковь, хоть до половины прохода... Пойдите! – спохватилась она. – Тут у меня какая-то квитанция. Мистер Грей сказал, что этот чек нужно отдать вам, прежде чем я смогу забрать мой чемодан. Мистер Грей – муж миссис Грей. Они родня жене пастора Карра. Я ехала с ними. Они такие замечательные!.. А, вот она! – Девочка протянула Нэнси мятую бумажку.

Удивлённая этой энергичной речью, Нэнси смущённо посмотрела на Тимоти. Тот понимающе кивнул.

Наконец все трое двинулись с перрона. Поллианна шла между Нэнси и Тимоти и ни на секунду не закрывала рот. Вопросы, восклицания, замечания лились из неё таким бурным, нескончаемым потоком, что изумлённая Нэнси отчаялась за ними уследить.

Когда уселись в коляску, устроив рядом чемодан, Поллианна облегчённо вздохнула.

– Ну вот, слава Богу! – Коляска тронулась с места. – А нам далеко ехать? – поинтересовалась девочка. – Если далеко, то и ладно. Я обожаю путешествовать! Только, конечно, если не слишком далеко. Просто потому, что хочется побыстрее приехать домой. Ой, смотрите! – продолжала щебетать она. – Какая красивая улица! Я так и знала! Папа рассказывал мне, что здесь очень красиво... – Тут она запнулась и умолкла.

Нэнси заметила, что у малышки горестно задрожал подбородок. Девушка и сама была готова расплакаться. Но уже в следующую секунду девочка справилась с собой и продолжала щебетать:

– Ну да, папа мне рассказывал... Ах да, забыла! Миссис Грей сказала мне, чтобы я обязательно объяснила, почему на мне не траурное чёрное платье, а это – в красно-белую клетку. Чтобы вы чего не подумали про меня. Просто там у них не было других вещей. А бархатная накидка жены пастора Карра оказалась мне слишком велика. К тому же эта накидка всё равно была вся в белых пятнах и немножко рваная. На выделенные деньги благотельницы сначала хотели купить мне чёрное платье. Потом решили купить этот замечательный чемодан. Всё равно денег на ковровую дорожку не хватало. Миссис Уайт сказала, что не любит детей в чёрном. То есть детей-то она, конечно, любит. Но просто не любит, когда их одевают в чёрные платья...

Поллианна умолкла, чтобы немножко перевести дыхание. Воспользовавшись паузой, Нэнси вставила:

– Ну да. Это правильно...

– Ещё бы! Конечно, правильно! – с жаром подхватила Поллианна. – Как я рада, что вы такого же мнения! Если носить чёрное, труднее радоваться!

– Как это – труднее? – удивлённо переспросила Нэнси.

– Конечно, труднее! Когда папочка отправлялся на Небеса к мамочке, чтобы оттуда смотреть на нас, он сказал, что я должна этому радоваться! Он так сказал!.. Но, к сожалению, мне трудно радоваться. Даже в таком весёленьком красно-белом платьице. Я так скучаю по папочке! Так скучаю! Ничего не могу с собой поделать! Конечно, он сейчас там с мамочкой – у Бога с ангелами... А я совсем одна. Нет, конечно, у меня есть благотельницы, но... хотя... – Малышка радостно встрепенулась. – Теперь у меня есть вы, моя милая, милая тётушка Полли! Как я рада, что вы у меня есть!

От жалости и смущения у Нэнси чуть сердце не оборвалось.

– погоди, миленькая! – пробормотала она, чуть не плача. – Ты ошиблась. Я совсем не твоя тётя Полли...

– Как не моя?! – в ужасе пролепетала малышка. – А кто же вы тогда?!

– Я всего лишь Нэнси. Мне и в голову не могло прийти, что ты примешь меня за хозяйку... Я ведь совершенно не... не похожа на неё!

Тимоти подмигнул Нэнси, чтобы та перевела разговор на что-нибудь более весёлое. Однако Нэнси была слишком расстроена.

– Кто же вы? – всхлипнула девочка. – Вы не похожи на даму из благотворительного комитета.

Тимоти весело рассмеялся.

– Говорю же, – пробормотала Нэнси, – я просто служанка. Кухарка. Делаю всю работу. Кроме большой глажки. Ею занимается мисс Дерджин...

– А как же тётушка Полли? Она вообще существует? Жива? – нетерпеливо прервала её девочка.

– Ещё как существует и жива! – усмехнулся Тимоти. – Можешь не сомневаться!

Поллианна облегчённо вздохнула.

– Ну слава Богу! – воскликнула она и после небольшой паузы продолжала: – Вы знаете, это даже хорошо, что не она, а вы приехали меня встречать. Как здорово, что я с вами познакомилась! Вы мне так нравитесь! А с ней познакомлюсь немножко попозже. И тогда буду совершенно счастлива, – радостно прибавила она.

Нэнси немного покраснела.

– Юная леди очень добра к тебе, – промолвил Тимоти, подмигнув Нэнси. – Поблаговари её за доброту, Нэнси!

– Конечно... Но мисс Полли...

– Мне уже не терпится с ней познакомиться, – заверила её Поллианна. – Я её заранее люблю. Она ведь моя тётушка. Единственный родной человек, который у меня остался. Раньше я даже не знала, что она у меня есть. Но потом папа рассказал... рассказал, что она живёт в таком большом, красивом доме на горе.

– Так и есть. Скоро сама увидишь, – кивнула Нэнси. – Большой, белый. С зелёными ставнями. Издалека видно. Да вон он!

– Какой красивый! Сколько вокруг зелени, деревьев! Никогда в жизни не видела таких зелёных лужаек. Наверное, она богатая, моя тётушка Полли?

– Так точно, мисс!

– Как я рада! Когда деньги есть, как это хорошо! Никогда не видела таких богатых. Ну разве что Уайты. Они точно не бедные. В каждой комнате по ковру, а по воскресеньям подают мороженое. А у тётушки Полли по воскресеньям подают мороженое?

Нэнси покачала головой, её губы чуть дрогнули. Она посмотрела на Тимоти.

– Нет, мисс. Ваша тётя не любит мороженого. Так мне кажется. Я, по крайней мере, ни разу не видела, чтоб она его ела.

Девочка заметно огорчилась.

– Неужели? Как жалко... Удивляюсь, как это можно не любить мороженого! Ну что же, может быть, это даже хорошо. А то от этого мороженого ещё живот заболит, как у миссис Уайт. Хотя я ела его у неё в гостях. Даже много раз... Ну а ковры у неё есть?

– Ковров хватает.

– В каждой комнате?

– Почти, – смутилась Нэнси, вспомнив про голый пол в комнатке на чердаке.

– Замечательно! – обрадовалась Поллианна. – Я очень люблю, когда ковры. У нас их вообще не было. Только два половичка прислали благотворители. Причём один весь в чернильных пятнах... А ещё у миссис Уайт полным-полно картин. Все такие великолепные! На них розы, маленькие девочки, овечки, лев... Прямо как в Библии написано, – продолжала она. – Когда они однажды все вместе соберутся. Мирно-дружно. Я не про картины миссис Уайт... А вы любите картины?

– Даже не знаю... – промолвила Нэнси.

– А я обожаю! Правда, у нас-то и картин не было. Что-то их благодетели вовсе не прислали... А, нет! Однажды парочку передали. Одна была такая ценная, что папа решил её продать, чтобы купить мне ботиночки. Ну а другая какая-то совсем ветхая от старости. Повесили её на стену, а она и рухнула. Стекло вдребезги, картина вся разорвалась... Как я плакала, как плакала!.. Впрочем, это даже хорошо, что у нас ничего этого не было. Я не выросла избалованной. Ну что ж, значит, тем больше мне понравится у тётушки Полли. Как однажды, когда вместо обыкновенных резинок для волос тебе вдруг дарят красивые ленты!.. Вы только посмотрите! – воскликнула Поллианна. – Какой замечательный дом!

Коляска вырулила на широкую главную аллею.

Пока Тимоти сгружал чемодан, Нэнси успела шепнуть ему на ухо:

– Эй, Тимоти! Попробуй теперь ещё хоть раз заикнуться, что собираешься уволиться отсюда!

– Вообще-то я не нанимался на всю жизнь, – усмехнулся юноша. – Впрочем, теперь-то, когда здесь этот чудесный ребёнок, я даже рад. И не собираюсь никуда уходить. Теперь здесь будет веселее, чем в кино!

– Всё бы тебе веселиться! – проворчала Нэнси. – Я серьёзно говорю. Ума не приложу, как они уживутся вместе – госпожа и эта милая малышка!.. Я теперь её не брошу! Надо, чтобы у девочки был хоть кто-то, кто смог бы её морально поддержать!

Нэнси и Поллианна стали подниматься на широкое крыльцо.

Глава IV Комната на чердаке

Госпожа Харрингтон не соизволила даже встать с кресла, чтобы встретить племянницу. Подняв глаза от книги, она лишь надменно покачала головой, словно собралась прочесть очередную нотацию.

– Здравствуй, Поллианна. Я... – начала она.

Но закончить не успела. Едва переступив порог, девочка бросилась к тётушке и вмиг оказалась у неё на коленях.

– Ах, тётушка Полли, как же я рада, что наконец приехала! Как чудесно, что я буду жить с вами! – восклицала Поллианна со слезами. – Вы даже не представляете, какое это счастье быть с вами и с Нэнси, а не с дамами из благотворительного комитета!

– Весьма вероятно, – сухо сказала мисс Полли, пытаясь отцепить от себя маленькие, но цепкие детские пальчики. – Хотя я не имела чести быть знакомой с этими дамами...

Она раздражённо покосилась на Нэнси, которая осталась стоять в дверях.

– Можешь идти, Нэнси! А ты, Поллианна, веди себя как воспитанная девочка. Я даже не могу тебя толком рассмотреть.

Звонко рассмеявшись, Поллианна чуть-чуть отстранилась.

– Да что на меня смотреть! Ничего особенного – веснушки, да и только... Ах да! Я должна объяснить насчёт этого клетчатого платья. То есть почему я не в чёрном, траурном. Чёрная бархатная накидка была вся в белых пятнах и рваная... Я уже рассказывала Нэнси, что папа...

– Хватит! Теперь ты должна обо всём этом забыть! – резко сказала мисс Полли. – Я полагаю, ты приехала с чемоданом?

– Ну конечно, мисс Полли. У меня замечательный чемодан. Мне его подарили благотворительницы. Правда, он почти пустой. У меня ведь немного своих вещей. В последнее время нам совсем ничего не присылали детского. Только книги для папы. Миссис Уайт сказала, чтобы я взяла их с собой... Ведь папа...

– Поллианна! – снова перебила её тётя. – Заруби себе на носу: мне совершенно безразлично, что тебе говорил отец и тому подобное.

– Но почему, тётушка? – изумлённо выдохнула малышка. – Разве вы...

– Хватит болтать! Сейчас мы поднимемся в твою комнату. Твой чемодан уже там. Я распорядилась, чтобы Тимоти отнёс его туда. Иди за мной, Поллианна!

Тётушка двинулась из комнаты, и Поллианна молча поспешила за ней. На глазах девочки блеснули слёзы, но губы были решительно сжаты.

«Ну что ж, – думала она, – может быть, даже хорошо, что не нужно рассказывать ей про папу. Так даже легче. Наверно, ей очень грустно слушать про него. Она, наверно, такая ранимая...»

Девочка смахнула слёзы и огляделась по сторонам. Они уже вышли в коридор. Впереди колыхалось пышное шёлковое платье тётушки. В гостиной виднелись кресла, обитые парчой, и

дорогие, благородных тонов ковры. Они шли по роскошной, мягкой, как нежный мох, зелёной ковровой дорожке. На стенах – картины в золочёных рамах. Из окон сквозь тонкие кружевные занавеси сеялся яркий солнечный свет.

– Ах, тётушка Полли! – с восторгом промолвила малышка. – Какой у вас чудесный дом! Какие богатства!

– Поллианна! – резко отозвалась тётя, обернувшись на лестнице. – Как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне!

– Не понимаю, тётушка! Что я такого сказала? Разве это не так? – простодушно удивилась Поллианна.

– Какие ещё богатства! То, о чём ты говоришь, Поллианна, всего лишь Божий дар, которого я удостоилась за мои прилежные смиренные молитвы!

Мисс Полли направилась по коридору к лестнице, ведущей на чердак. Сейчас она была особенно рада тому, что решила отвести ребёнку комнатку на чердаке. Подальше от себя. Чтобы лишней раз не докучала. И в той части дома, где меньше можно было опасаться, что девочка что-нибудь натворит. Например, попортит дорогую обивку. С другой стороны, девочка явно не страдала застенчивостью, так что спартанская обстановка комнаты только ей на пользу!

Поллианна звонко стучала каблучками, стараясь поспеть за тётушкой. Её любопытные голубые глаза успевали пробегать там и сям, чтобы не пропустить ничего интересного в этом удивительном доме. Девочка уже мысленно представила себе свою будущую комнату. Конечно, комната будет такой же шикарной, как остальные помещения, – с богатыми занавесками, коврами и картинами!

Тем временем тётушка распахнула какую-то дверь, за которой располагалась ещё одна лестница, ведущая наверх. Там уже не было ничего интересного, одни голые стены. Там, где начиналась крыша, скошенные потолки упирались по углам в самый пол. Все дальние, тёмные углы заставлены множеством ящиков и чемоданов. К тому же здесь была ужасная духота...

Невольно Поллианна подняла голову, чтобы глотнуть воздуха, и тут увидела, что тётя распахнула перед ней дверь справа по коридору.

– Ну вот, Поллианна. Это твоя комната. Чемодан уже тут. У тебя есть от него ключ?

Девочка машинально кивнула. Её бровки удивлённо приподнялись. Она боязливо осмотрелась.

Тётушка нахмурилась:

– Когда я тебя о чём-то спрашиваю, нужно громко отвечать, а не кивать головой!

– Да, тётушка Полли...

– Так-то оно лучше. Полагаю, здесь у тебя есть всё необходимое, – прибавила мисс Полли, кивая на вешалку с полотенцами и кувшин. – Пришлю Нэнси, чтобы та помогла тебе распаковать вещи. Ужин в шесть вечера, – сказала она и, выйдя из комнаты, стала спускаться вниз по лестнице.

Словно в онемении, Поллианна изумлённо смотрела ей вслед. Потом снова огляделась. Голые стены, голый пол, голое окно... Посреди комнаты стоял чемодан – единственное, что напоминало о далёком, покинутом доме.

Девочка упала на колени перед чемоданом и закрыла лицо ладошками. В таком положении и застала её Нэнси, которая поднялась наверх через несколько минут.

– Бедняжка моя! Не надо печалиться! – Она подошла к малышке и обняла её. – Вот этого я и боялась! Что ты огорчишься.

Поллианна покачала головой.

– Я очень гадкая! Я плохая, Нэнси! – всхлипнула она. – Я никак не могу примириться с тем, что Боженька и ангелы забрали у меня папочку. Ведь он мне так нужен!

– Ничего не поделаешь, – решительно сказала Нэнси. – Значит, им он нужнее.

– Ах, нет! Нет, Нэнси! – воскликнула девочка. Она была так возмущена, что у неё даже высохли слёзы на глазах.

Нэнси виновато улыбнулась и ласково погладила её по голове.

– Ну-ну, деточка! Я совсем не то хотела сказать, – поспешно поправилась она. – Доставай ключ, будем распаковываться. Разложим платья, все вещи...

Поллианна протянула ключ. У неё на глазах опять блеснули слёзы.

– У меня почти нет вещей, – промолвила она.

– Ну, тем лучше, – весело сказала Нэнси. – Меньше нам возиться с чемоданом. Верно, а? Неожиданно лицо Поллианны озарила радостная улыбка.

– Правильно! Конечно, это даже лучше!

– Так-то оно так... – смущённо кивнула Нэнси.

Её умелые руки решительно взялись за дело. Девушка достала из чемодана несколько книг, заштопанное нижнее бельё и несколько бедных платьев.

Поллианна оживилась. Бросилась помогать. Повесила платья в шкаф, книги разложила на столике, а бельё убрала в ящики комода.

– Как вы думаете, кажется, эта комнатка очень даже милая, а? – нерешительно молвила она.

Нэнси некогда было отвечать, она была занята чемоданом. Поллианна стояла около комода и задумчиво смотрела на голую стену.

– То, что тут нет никакого зеркала, тоже очень хорошо, – вздохнула она. – По крайней мере, не буду видеть своих противных веснушек!

Вместо ответа Нэнси, продолжавшая копаться в чемодане, лишь неопределённо фыркнула.

Через минуту Поллианна радостно хлопнула в ладоши и показала на окно.

– Только посмотри, Нэнси! – воскликнула она. – Какой чудесный, красивый вид! Эти деревья, домики. Шпиль церкви. Речка блестит прямо как серебряная! Когда у тебя такой вид из окна, не нужно никаких картин! Верно, Нэнси? Теперь я даже рада, что тётушка поселила меня в эту комнату...

К ужасу Поллианны, Нэнси вдруг разрыдалась. Девочка бросилась к ней и испуганно спросила:

– Что, Нэнси? Что с тобой?.. Это что, была твоя комната и её отдали мне?

– О Боже, о чём вы? – всхлинула Нэнси, давась слезами. – Правильно про вас говорили: вы чисто ангел, которого Небеса послали нам вместо усопших!.. Что это? – встрепенулась она, прислушиваясь. – Ну конечно, госпожа уже звонит снизу, чтобы я спускалась...

Девушка поспешно вскочила на ноги и в следующее мгновение уже летела вниз по лестнице.

Оставшись одна, Поллианна снова подошла к окну и принялась рассматривать свою красивую «картину». Потом осторожно потрогала раму. Духота в комнате была невозможная. К счастью, рама поддалась и открылась. Распахнув окно, Поллианна выглянула наружу и полной грудью вдохнула свежий воздух. Потом подошла к другому окну и подняла раму. Прямо у неё перед носом пролетела громадная муха и зажужжала в комнате. Следом за ней прилетела другая, потом третья. Но Поллианна не обращала на них внимания. Её взор был прикован к новому открытию: огромному дереву прямо перед окнами.

Мощные зелёные ветви дерева весело покачивались, словно манили в свои объятия.

Девочка звонко расхохоталась:

– Благодарю за приглашение! Не премину им воспользоваться!

В следующую минуту она уже вскарабкалась на подоконник и встала на карниз. Отсюда был всего один шаг, чтобы перелезть на дерево.

Ловкая, словно маленькая обезьянка, девочка перепрыгнула на ветку, потом на соседнюю... Хотя она отлично умела лазать по деревьям, от большой высоты немножко кружилась голова. Но она быстро привыкла. Крепко держась за ветви, огляделась по сторонам.

Как же хорошо!

Она находилась с задней стороны дома. Внизу в саду копался какой-то человек. Через сад бежала узкая тропинка, которая вела прямо в открытое поле на крутом склоне холма. У самой вершины росла высокая сосна. Словно часовой на скале. Поллианне показалось, что оттуда можно увидеть весь мир.

Поллианна быстро спустилась с дерева и, прошмыгнув мимо копавшегося в земле старика, побежала по дорожке среди кустов. Сердце радостно билось. Немного запыхавшись, она выбежала из сада в поле и стала подниматься в гору. Подъём занял довольно много времени, но она совершенно забыла про него. Только немного погодя она сообразила, что ей ещё нужно возвращаться обратно в свою комнату. Но с вершины до её окошка, казалось, было рукой подать.

Спустя четверть часа большие часы в прихожей начали отбивать шесть вечера. Ровно по окончании шестого удара Нэнси зазвонила в колокольчик к ужину.

Проходила минута за минутой, мисс Полли всё мрачнее сводила брови, нервно притопывая ногой. Потом вскочила из-за стола, вышла в коридор и, выглянув на лестницу, прислушалась. Она медленно вернулась в столовую и, как только появилась служанка, нетерпеливо сказала:

– Нэнси! Моя племянница опаздывает! Нет, звать её не нужно! – остановила она кухарку, которая хотела сбежать за Поллианной. – Я ясно объяснила ей, во сколько у нас ужин. Придётся поучить её пунктуальности. Когда придёт, пусть обходится молоком и хлебом на кухне!

– Слушаюсь, мэм, – проворчала Нэнси.

Хорошо ещё, госпожа не видела выражение лица служанки!

После ужина, как только представилась возможность, Нэнси тихонько вышла из комнаты и поспешила на чердак.

«Только хлеб и молоко! Как бы не так! – с негодованием бормотала себе под нос девушка. – Скорее всего, бедняжка устала плакать и уснула у себя в комнате...»

Осторожно приоткрыв дверь и заглянув внутрь, Нэнси испуганно вскрикнула:

– Эй, где вы? Куда вы подевались, мисс?

И в растерянности заметалась по комнате. Посмотрела под стол, под кровать. Даже заглянула в чемодан и в рукомойник.

Потом опрометью бросилась вниз и выскочила в сад к старику Тому.

– Сэр! Мистер Том! Наш ангел куда-то пропал! – жалобно запричитала она. – Наверное, улетела обратно на Небеса! Ах, бедняжка! Хозяйка приказала не давать ей ничего, кроме молока и хлеба! Да ещё чтобы ела на кухне. Вы только подумайте! Просто Господи помилуй!

Старик разогнул спину.

– Улетела? На Небеса? – рассеянно повторил он, машинально подняв глаза к небу. Некоторое время он молча глядел на чудесные краски заката. Потом улыбнулся и медленно промолвил: – В каком-то смысле так оно и есть, Нэнси. Я хочу сказать, что девочка и правда решила взобраться повыше. – Старик ткнул крючковатым пальцем в сторону алеющего на горизонте неба.

На самой вершине громадной горы виднелась крохотная фигурка.

– Ну слава Богу, что ещё не на самих Небесах! – покачала головой Нэнси. – У меня к вам просьба, сэр. Если госпожа спросит, скажите, что я не забыла про посуду. Просто мне нужно немного подышать свежим воздухом...

С этими словами она поспешила по дорожке, которая вела в поле.

Глава V

Игра

– Бог ты мой! Мисс Поллианна! Ну вы меня и напугали! – запыхавшись, проговорила Нэнси, карабкаясь в гору.

Поллианна уже спускалась ей навстречу:

– Напугала? Ох, простите, пожалуйста! Ничего страшного! Не беспокойтесь за меня. Папа и дамы из благотворительного комитета давно привыкли к моим отлучкам. Куда я денусь! Немного погуляю и вернусь.

– Но ведь я даже не знала, куда вы отправились! – воскликнула девушка. Она взяла малышку за руку, и они стали спускаться вместе. – Я даже подумала, что вы улетели прямо через трубу. Правда-правда, мисс!

Но Поллианна лишь беспечно дёрнула косами.

– Я вылезла через окно.

– Что-о-о?!

Нэнси даже остановилась.

– Спустилась вниз по дереву.

– Я с вами с ума сойду! – ахнула Нэнси, снова двинувшись вниз с холма. – А если ваша тётушка узнает?

– Ну и что? Я сама могу ей сказать, – улыбнулась девочка.

– Что вы, мисс! Ни в коем случае! – воскликнула Нэнси.

– Неужели ей действительно нет до меня никакого дела? Неужели не интересно, что со мной и где я была?

– Нет, я не в том смысле. Просто никогда не знаешь, что от неё можно ожидать. За что может влететь. – Про себя девушка решила, что, если понадобится, будет выгораживать малышку до последнего. – Как бы то ни было, нам нужно поторопиться. Мне ведь ещё посуду мыть.

– Ничего. Хотите, я помогу? – предложила Поллианна.

– Ещё чего не хватало! – изумлённо пробормотала Нэнси.

Некоторое время они молчали.

Небо быстро темнело. Поллианна крепко держала служанку за руку.

– Знаете, вообще-то я даже рада, что вы за меня испугались. Что пришли за мной... – Голос девочки дрогнул.

– Ах, бедный ангелочек! – воскликнула Нэнси. – Вы, должно быть, ужасно проголодались. К сожалению, придётся есть на кухне. Только хлеб и молоко. Хозяйка была очень недовольна вами. Что вы опоздали к ужину...

– Как же я могла успеть? Я ведь вон куда забралась!

– Так-то оно так. Только у неё своё мнение об этом, – сдержанно промолвила Нэнси. – Простите, что только молоко и хлеб. Ничего не поделаешь...

– Да что вы! Я очень даже рада!

– Чему?

– Молоку и хлебу. Я ведь их обожаю. Да ещё тому, что поужинаю с вами. По-моему, это просто замечательно!

– Как я посмотрю, у вас всё – «просто замечательно»! – покачала головой Нэнси, вспомнив, как малышка успокаивала себя, когда увидела в своей комнате на чердаке одни голые стены.

Поллианна рассмеялась:

– Да это просто игра такая!

– Игра? – удивилась девушка. – Как это?

– Называется «Найти радость».

– Это ещё что такое? Первый раз слышу.

– Меня папочка научил. Это замечательная игра! Правда! – с жаром сказала Поллианна. – Мы всегда в неё играли, когда я была маленькой. Я даже научила игре некоторых дам из благотворительного комитета. И мы играли вместе...

– Как бы там ни было, у меня на игры нет времени, – вздохнула Нэнси.

Поллианна снова рассмеялась. Но потом вздохнула. В лучах заходящего солнца её личико казалось осунувшимся и грустным.

– Однажды мы играли в эту игру, когда благотворители прислали нам в подарок костыли.

– Костыли?!

– Ну да. Понимаете, я очень хотела куклу. Папа даже написал благотворителям, что я мечтаю о ней. Но, когда пришла посылка, в сопроводительной записке от благотельницы говорилось, что куклы у неё не оказалось, но зато были эти детские костыли. Вот она и решила послать их вместо игрушек. Авось какому-нибудь ребёнку понадобятся. Вот тогда мы и стали играть в нашу игру...

– Что-то я не очень понимаю, что это за игра такая. В чём заключается, – сказала Нэнси, пожав плечами.

– Очень просто! – с увлечением продолжала Поллианна. – Нужно попробовать отыскать радость в том, что есть. Не важно в чём. Вот мы стали искать её в этих детских костылях.

– Боже милостивый! Какая радость может быть в костылях? Получить в подарок костыли, когда мечтаешь о кукле!

От восторга Поллианна даже захлопала в ладоши.

– Вот! Я как раз об этом и говорю, Нэнси. Сначала я тоже не понимала, какая в этом может быть радость, – призналась она. – Но потом папа мне всё объяснил.

– Ну вот и вы мне теперь объясните, – проворчала Нэнси.

– Это же так просто! Радость в том, что они вам не нужны, – торжествующе провозгласила Поллианна. – Понимаете? Вообще не нужны!

– Чепуха какая-то, ей-Богу! – покачала головой Нэнси, глядя на девочку почти со страхом.

– Совсем не чепуха! Наоборот, здорово! – продолжала настаивать Поллианна. – С тех пор мы часто играли в эту игру... И чем труднее найти радость, тем интереснее играть. Правда, иногда бывают очень печальные случаи. Когда это невозможно – найти радость. Например, когда Боженька забрал папочку на Небо, а мне оставил только дам из благотворительного комитета...

– Или когда тебя поселяют в дрянную комнатёнку на чердаке! – с досадой вырвалось у Нэнси.

Поллианна снова вздохнула.

– Да, иногда это было очень трудно, – согласилась она. – Поначалу никакая игра вообще в голову не шла. Ведь я так мечтала о всяких разных красивых вещах. Потом мне подумалось о зеркале. Что, если бы оно было, я бы расстраивалась, глядя на свои веснушки. Ну а потом... Потом я придумала, что вид из окна у меня вместо чудесной «картины»... Так мало-помалу радость и отыскалась... Понимаете, когда начинаешь искать во всём что-то хорошее, постепенно забываешь о неприятностях. Как с той куклой...

– Ну и ну! – сочувственно выдохнула Нэнси, у которой от этого рассказа словно комок застрял в горле.

– Но обычно, конечно, находишь гораздо быстрее, – сказала Поллианна. – Теперь я вообще почти об этом не думаю. Как-то само собой выходит, так привыкла к этой чудесной игре. Раньше мы с папочкой... часто в неё играли. – Она немного помолчала. – Но теперь будет труднее... Ведь у меня не осталось никого, с кем можно играть. Не знаю, может быть, тётя Полли захочет?

– Захочет? Скорее вот эта гора сойдёт с места, – фыркнула кухарка. – Слушайте, мисс Поллианна! Я, может, буду и плохой игрок, но я с радостью поучаствую, – предложила она. – Можете на меня положиться.

– Ах, Нэнси! – радостно воскликнула Поллианна, бросившись обнимать девушку. – Вот здорово! Вам понравится. Вот увидите!

– Гмм... может быть, – кивнула Нэнси без особой уверенности. – Только вы от меня многого не ждите. Не очень-то я умею играть в игры. Но я постараюсь. Честное слово! В любом случае у вас будет хоть кто-то, с кем можно поиграть... – закончила она.

Они пришли на кухню. Поллианна с аппетитом принялась за хлеб и молоко. Потом по совету Нэнси отправилась в гостиную, где тётушка была погружена в чтение какой-то книги.

Мисс Полли смерила девочку холодным взглядом:

– Поужинала, Поллианна?

– Да, тётя Полли.

– Жаль, что пришлось сразу отправить тебя на кухню.

– Почему? Я очень даже этому рада. Обожаю хлеб с молоком. И Нэнси тоже. Не переживайте!

Тётушка Полли удивлённо приподняла брови:

– Поллианна, по-моему, тебе уже пора спать. У тебя был нелёгкий день. А завтра нам предстоит составить для тебя распорядок дня и посмотреть, не нужно ли купить тебе что-нибудь из одежды. Нэнси даст тебе свечу. Да поосторожнее с огнём! Завтра в половине восьмого. Не опаздывай! А теперь – марш спать!

Как ни в чём не бывало Поллианна подбежала к тётке и горячо её обняла.

– Мне у вас так нравится! – сказала она, совершенно счастливая. – Конечно, я и заранее знала, что мне у вас будет чудесно. Спокойной ночи!

И с весёлой улыбкой на губах выбежала из комнаты.

– Господи Боже! – оторопев от удивления, пробормотала мисс Полли. – Ну и ребёнок! – Только потом она вспомнила, что нужно сдвинуть брови. – Ей «чудесно»! Понравилось ей у меня! Даже не поняла, что её наказали! Боже праведный! – И тётушка снова уткнулась в книгу.

А между тем четверть часа спустя одинокая маленькая девочка всё ещё горько плакала в подушку.

– Ах, папочка! Слышишь ли ты меня? Там, на Небесах с ангелами? У меня совсем не получается играть в нашу игру. И мне так грустно! Так одиноко лежать тут одной в темноте! Ах, если бы со мной была Нэнси или тётушка Полли! Или хотя бы какая-нибудь дама из благотворительного комитета...

У себя на кухне Нэнси усердно возила тряпкой по кувшину из-под молока и дрожащим голосом приговаривала:

– Ах, бедняжка! Даже если нужно играть в эту дурацкую игру и радоваться костылям вместо куклы, ради неё я на всё готова! Лишь бы ей было хорошо!

Глава VI

Чувство долга и обязанности

На следующий день после приезда Поллианна проснулась около семи утра. Её окна были обращены на юг и на запад, так что солнце в них ещё не появилось. Зато было видно нежно голубеющее небо, которое предвещало чудесный ясный день.

Утром в комнатке было немного прохладнее. Ветерок доносил свежесть и сладкий аромат. Весело чирикали ранние птички. Поллианна соскочила с постели, чтобы выглянуть на улицу. Тётушка уже была в саду и прохаживалась вдоль кустов роз. Поллианна поспешно оделась и привела себя в порядок, чтобы поскорее спуститься к ней.

Девочка в мгновение ока сбежала вниз по лестнице, распахнула настежь двери в коридор, пересекла прихожую и выскочила в сад.

Тётя Полли и ссутулившийся старик садовник занимались одним из кустов. Поллианна бросилась прямо к тётушке и крепко её обняла:

– Ах, как хорошо! Тётя Полли, милая! Какое чудесное утро! Как хорошо просто жить на свете!

– Поллианна! – недовольно пробурчала тётя, стараясь отцепить от себя повисшую у неё на шее племянницу, к тому же уже довольно тяжёленькую. – Это что, у тебя такая манера говорить «доброе утро»?

Малышка пританцовывала вокруг неё.

– Вообще-то нет. Но когда я кого-то сильно люблю, то не могу удержаться! Как только я увидела вас из окна, тётушка, то первое, что пришло мне в голову, что вы совсем не то, что эти дамы из благотворительного комитета. Вы моя самая любимая в мире тётушка! Мне так захотелось вас покрепче обнять.

Старик садовник неловко переминался с ноги на ногу. Хозяйка попыталась придать своему лицу обычное строгое выражение, но это у неё получилось плохо.

– Ты что, не видишь, Поллианна? Томас и я, мы заняты розами! – чопорно сказала она. Потом повернулась и быстро пошла прочь.

– Вы всегда работаете здесь в саду, сэръ? – полюбопытствовала Поллианна у Тома.

Старик повернулся. Губы у него чуть-чуть дрожали, а на глазах как будто блеснули слёзы.

– Да, мисс. Меня зовут Том. Я садовник, – застенчиво, но в то же время с достоинством представился он. Протянув трясущуюся руку, погладил девочку по голове. – Вы так похожи на вашу мать, юная леди! Я знал её, когда ей было ещё меньше лет, чем вам сейчас. Тогда я уже служил здесь садовником...

От волнения у Поллианны перехватило дыхание:

– В самом деле? Вы знали мою маму? Правда? Когда она была маленьким ангелочком здесь на земле и ещё не улетела на Небо? Умоляю, расскажите о ней!

Не обращая внимания на грязь, девочка подошла поближе к старику.

Вдруг раздался звон колокольчика. В следующую минуту на заднем крыльце появилась Нэнси и позвала:

– Мисс Поллианна! Это звонок к завтраку! – Запыхавшись, она схватила девочку за руку и торопливо потащила в дом. – Когда звонит колокольчик, это значит пора за стол! И не важно, где вы в этот момент и чем занимаетесь, вы должны всё бросить и немедленно идти в столовую. А если нет, то тогда вам опять придётся играть в эту вашу игру: искать радость, когда вас накажут...

Она затащила девочку в дом, словно проказливого цыплёнка, выскочившего из курятника.

Завтрак начался в полном молчании. Затем мисс Полли недовольно скосила глаза на двух мух, рассекавших воздух прямо над столом, и сердито спросила:

– Эй, Нэнси! Кто напустил сюда столько мух?

– Не знаю, мэм. На кухне не было ни одной...

Накануне девушка была в таких расстроенных чувствах, что не заметила распахнутых Поллианной окон на чердаке.

– Наверное, это мои мушки, тётушка, – простосердечно призналась с улыбкой Поллианна. – Утром наверху их было превеликое множество. Все такие весёлые!

Нэнси поспешно выскользнула из комнаты. Впрочем, ей так и так нужно было принести к завтраку горячие булочки.

– Твои-и-и?! – задохнулась от возмущения мисс Полли. – Что это значит? Откуда они вообще там взялись?

– Как откуда? Просто влетели через дверь, через окна. Я даже видела, как некоторые из них пожаловали в гости.

– Ты видела? Ты хочешь сказать, что открывала окна, хотя на них ещё нет сеток от мух?

– А ведь и правда, тётушка. Сеток нету...

В эту минуту вернулась Нэнси с горячими булочками. Она старалась сохранять невозмутимый вид, но лицо у неё было красное-прекрасное.

– Нэнси! – обратилась к ней хозяйка. – Поставь булочки и живо наверх! Закрой окна в комнате мисс Поллианны! А позже, когда закончишь убирать на кухне, пройдишь по всем комнатам с мухобойкой. Да смотри не пропусти ни одной мухи! Теперь что касается тебя, Поллианна, – обратилась она к племяннице. – Я уже заказала оконную сетку. Я всегда безукоризненно отношусь к исполнению своих обязанностей. А вот ты, кажется, вообще забыла, что это такое!

– Мои... обязанности? – пожала плечами Поллианна, удивлённо распахнув глаза.

– Именно! Подчиняться заведённому в доме порядку. Я, конечно, понимаю, что в комнате довольно жарко, но тебе никто не разрешал открывать окон. Мухи не только противные, мерзкие, но ещё очень опасны для здоровья. После завтрака я дам тебе прочесть специальную статью.

– Статью?.. Ах, огромное спасибо, тётушка! Обожаю читать!

Мисс Полли шумно вздохнула, но ничего не сказала. Только сжала губы. Поллианна, видя, что тётушка хмурится, беспокойно сказала:

– Простите меня, пожалуйста, тётушка, что я забыла, что такое «мои обязанности». Этого больше не повторится... – И застенчиво добавила: – Я больше не стану открывать окон...

Но мисс Полли не удостоила её ответом и хранила молчание в течение всего завтрака.

После завтрака она встала из-за стола и направилась напрямиком в гостиную. Взяв с полки какую-то брошюру, подошла к племяннице.

– Вот статья, о которой я говорила, Поллианна. Будь добра пойти к себе в комнату и прочесть её. Через полчаса посмотрим, что ты из неё усвоила...

Поллианна взглянула на обложку, на которой была изображена гигантская муха, и весело воскликнула:

– Большое спасибо, тётушка! – и вприпрыжку выбежала из комнаты, громко захлопнув за собой дверь.

Мисс Полли побледнела от злости. Величественно пересекла комнату и выглянула в коридор. Но Поллианны уже и след простыл. Только каблучки стучали по лестнице, ведущей на чердак.

Ровно через полчаса мисс Полли поднялась в комнату племянницы, чтобы лично убедиться, как исполняется её распоряжение. Поллианна встретила её бурной радостью.

– Ах, тётушка! В жизни не читала ничего интереснее! Это просто прелесть что такое! Огромное вам спасибо, что дали мне её почитать! Мне и в голову не приходило, что мухи могут переносить на своих маленьких лапках столько заразы...

– Хватит! – перебила её мисс Полли с чопорным видом. – А теперь, Поллианна, доставай свои вещи! Я хочу их подробно осмотреть. Всё негодное для тебя я отдам семье Салливанов...

Было видно, что Поллианне жаль расставаться с брошюрой, но она положила её на столик и подошла к комоду.

– Боюсь, вы сочтёте мои вещи слишком жалкими, сиротскими, чтобы кому-то их отдавать. Большинство из них – дар благотворителей... – Поллианна горестно вздохнула. – Хотя... – подумав, продолжала она, – там найдётся кое-что для мальчиков и пожилых людей. Вы когда-нибудь видели, что приходит в этих благотворительных посылках, мисс Полли?

Брови тётушки снова стали гневно сдвигаться, и Поллианна, покраснев, поспешно добавила:

– Ну конечно, откуда вам знать, тётушка! Какая я глупая! Ведь богатые не получают никаких благотворительных посылок! Простите, иногда я забываю, что вы богачка. Особенно здесь, в этой комнате...

Мисс Полли презрительно фыркнула, но не нашлась что ответить. Поллианна, не догадываясь, что своими словами задела тётушку за живое, энергично продолжала:

– Я только хотела сказать, что, даже если вам известно об этих посылках, вряд ли вы действительно знаете, что это такое. Иногда их и посылками-то язык не поворачивается назвать. В смысле благотворительными... Вот мы и придумали с папой эту игру... Папочка...

К счастью, Поллианна вовремя прикусила язык, вспомнив, что этой темы в разговорах с тётушкой касаться запрещено.

Она подошла к комоду и вернулась с охапкой заношенных, бедных платьев.

– Вот, все некрасивые, – вздохнула она. – Мне хотели пошить чёрное, траурное платье. Деньги собирали на красную ковровую дорожку в храм. Это всё, что у них было...

Пальцы мисс Полли привередливо перебирали одежду Поллианны. Все они были заботливо подновлены, подлатаны. Особенно внимательно она пересмотрела накрахмаленное нижнее бельё, сложенное в ящиках комода.

– Оно у меня самое хорошее, – поспешно пояснила Поллианна. – Дамы из благотворительного комитета купили мне полный комплект. Миссис Джонс заявила, что они должны

купить мне его во что бы то ни стало. Даже если всю оставшуюся жизнь придётся ходить в церкви по голым полам. Но, конечно, полы голыми не останутся. Мистеру Уайту очень не нравится, когда по полу стучат каблуками. Его это бесит, как выразилась его жена. К тому же у него водятся деньги, и он, конечно, пожертвует на ковёр. Тем более если это его «бесит». Думаю, даже сочтёт за счастье, чтобы побережь свои нервы... А вы бы на его месте не так поступили, тётушка?

Мисс Полли сделала вид, что пропустила последние слова мимо ушей. Закончив осмотр белья, она повернулась к девочке и довольно резким тоном осведомилась:

– Ты, конечно, ходила в школу, Поллианна?

– А как же, тётушка. К тому же папочка... я хотела сказать, что и дома со мной было кому заниматься учёбой.

Мисс Полли нахмурилась:

– Прекрасно. С осени ты, само собой, пойдёшь в местную школу. Мистер Холл, директор, решит, в какой класс тебя определить. А до тех пор ты будешь каждый день читать мне вслух по полчаса.

– Обожаю читать вслух! Честное слово, тётушка. Но если вам не понравится, как я читаю, с удовольствием буду читать про себя... Но, если моё чтение придётся вам по вкусу, это гораздо, гораздо лучше. Особенно я люблю читать длинные слова...

– Не сомневаюсь в этом, – мрачно кивнула мисс Полли. – А музыкой ты занималась?

– Совсем немножко. Музыка мне не очень-то нравится. В смысле в моём исполнении. Не то что когда её играют другие. Я чуть-чуть играю на пианино. Миссис Грей меня учила. Она играет в церкви. Впрочем, как вам будет угодно, милая тётушка.

– Да уж, – кивнула тётя, слегка приподняв брови. – Как бы то ни было, мой долг следить, чтобы ты получила полное начальное образование. Гаммы, сольфеджио и прочее... А как насчёт рукоделия? Ты умеешь шить?

– Да, мэм, – вздохнула Поллианна. – Благотворительницы меня обучали... Но как-то там у них не очень ладилось. Они всё спорили между собой. Одна говорила, что меня сначала нужно обучить всем приёмам работы с иглой, другая заявила, что прежде всего требуется умение пришивать пуговицы. А миссис Уайт вообще потребовала, чтобы меня первым делом научили штопать и подмётывать.

– Ну ничего, теперь всё пойдёт своим чередом, Поллианна. Я сама буду учить тебя рукоделию... А как готовить, ты училась? Наверное, нет?

Неожиданно девочка прыснула от смеха:

– Меня только-только стали обучать. Как раз в самом начале лета. Но не успели далеко продвинуться. Из-за готовки они перессорились ещё больше, чем из-за рукоделия. Единственное, на чём они сошлись, так это на том, что сначала мне нужно научиться выпечке. Только у каждой был свой особенный рецепт и никто не соглашался уступать. Тогда было решено, что они обучат меня по очереди. Столько-то раз в неделю. Причём каждая на своей кухне... Всё, чему я успела выучиться, – как делать шоколадную помадку и пирог с финиками... К сожалению, на этом наши занятия пришлось прервать...

Голос Поллианны снова горестно задрожал.

– Шоколадная помадка и пирог с финиками, говоришь? – язвительно усмехнулась мисс Полли. – Полагаю, мы это исправим. Притом очень скоро. – Она задумчиво подвигала бровями, потом объявила распорядок дня: – Итак, каждый день в девять утра ты будешь читать мне вслух по полчаса. Но до этого ты обязана навести полный порядок у себя в комнате. По средам и субботам с половины десятого будешь помогать Нэнси по кухне. В остальные дни недели – заниматься со мной рукоделием. Во второй половине дня – музыкой. Времени предостаточно. Само собой, я найму тебе учителя...

Сделав это объявление, мисс Полли решительно поднялась со стула. Поллианна в ужасе воскликнула:

– Но тётушка, тётушка! А когда же мне жить? Просто жить? Если всё время будет занято?

– Просто жить? Что это значит, мисс? Разве вы и так не живёте?

– С одной стороны, это так, тётушка, – я буду чем-то заниматься, ходить, дышать. А с другой – разве это жизнь? Вот, к примеру, во сне вы ведь тоже дышите. Однако не живёте! Жить – значит заниматься любимыми вещами: гулять, играть, читать (в смысле для себя, не вслух), лазить по горам, разговаривать с мистером Томом в саду, поболтать с Нэнси. А ещё обследовать мир вокруг! Вчера, когда я ехала сюда, я видела столько любопытного: интересных

людей, красивые улицы. Вот что я называю жизнью! – воскликнула девочка. – А не просто сопеть-дышать во сне!

Мисс Полли презрительно дёрнула подбородком:

– Ты и правда какой-то необыкновенный ребёнок, Поллианна! Само собой, тебе будет позволено какое-то время поиграть. Но делу время – потехе час. В общем, если уж я решила добросовестно исполнять свой долг и правильно тебя воспитывать, то и ты, в благодарность за мои старания, обязана безукоризненно исполнять всё, что тебе приказано, и не тратить времени попусту.

Обескураженная Поллианна смогла лишь пробормотать:

– Ах, милая тётушка, ну как я могу быть неблагодарной! Да ещё по отношению к вам! Я ведь вас так люблю! Вы не какая-нибудь там дама из благотворительного комитета, – почти со священным трепетом добавила она. – Вы – моя тётушка!!!

– Вот и славно! – подытожила мисс Полли. – Смотри же, помни это. И не будь неблагодарной.

С этими словами она направилась к двери. Она уже спустилась на несколько ступенек, когда ей вслед раздался робкий голосок Поллианны:

– Милая тётушка! Вы, кажется, забыли распорядиться насчёт того, какие из моих вещей пожертвовать нуждающимся.

Мисс Полли протяжно вздохнула. Да так громко, что даже у себя наверху Поллианна услышала этот прискорбный вздох.

– Ах да! Твоя правда, Поллианна! – крикнула она, задержавшись на лестнице. – Совсем забыла сказать. Я распоряджусь, чтобы Тимоти отвёз нас после обеда в город. Среди твоих тряпок нет ничего, что достойно моей племянницы. Я бы пренебрегла своим долгом, если бы позволила тебе показаться в них на людях.

– Тётушка, прошу вас! – жалобно вскрикнула девочка. – Не могли бы вы хоть немножко радостнее относиться к этим вашим... долгу и обязанностям! Ну как будто это игра!

– Это в каком смысле? – изумилась мисс Полли. Внезапно её щёки жарко вспыхнули, словно от негодования, и она торопливо спустилась по лестнице. – И предупреждаю тебя, не забывайся! – крикнула она напоследок.

В своей душевной комнате на чердаке Поллианна в отчаянии упала на один из двух стульев. Это были стулья с прямой неудобной спинкой. Ей показалось, что её жизнь закончилась. Впереди были лишь одни обязанности.

– Не понимаю, – горестно вздыхала она. – Разве я когда-нибудь забываюсь? Веду себя непочтительно? Я ведь только спросила, нельзя ли с радостью исполнять и свои обязанности?

Некоторое время она сидела неподвижно, остановив взгляд на куче вещей, грудой лежащих на кровати. Потом встала и принялась вновь раскладывать их по местам.

– Ох, прямо не знаю, – рассуждала девочка сама с собой, – можно ли вообще отыскать какую-то радость в том, чтобы исполнять свои обязанности?.. – Потом неожиданно радостно воскликнула: – Ура! Придумала! Можно будет порадоваться тому, что ты исполнила свой долг! – И рассмеялась.

Глава VII Снова наказана

Полвторого мисс Полли и её племянница отправились с Тимоти по магазинам, которые находились в полумиле от дома. Подбирать новый гардероб для Поллианны оказалось не таким уж и скучным делом. Причём для всех. Возвращаясь с покупками, мисс Полли чувствовала себя так, словно только что проделала опаснейшее путешествие вдоль зыбкой кромки действующего вулкана, но благополучно избежала гибели. Продавцы смотрели им вслед с лицами, покрасневшими от хохота. Они буквально катались со смеху от рассказов и замечаний маленькой Поллианны. И пожалуй, ещё целую неделю после хватались за бока при одном воспоминании о сегодняшнем дне. Что касается самой Поллианны, то девочка возвращалась сияющая и абсолютно довольная. На прощание она заявила продавцам:

– Если бы вы знали, как это досадно перебирать старенькие вещи из благотворительных посылок. Ничего не подходит по размеру. Всё нужно перешивать: что-то укорачивать, что-то наращивать. Другое дело здесь. Всё такое новенькое, красивое, замечательное!

Поход по магазинам и лавкам занял весь день. Потом был ужин. После удалось поговорить с садовником Томом, а также перекинуться словечком с Нэнси на заднем крыльце, когда та закончила мыть посуду, а тётя Полли отправилась в гости к соседке.

Старый Том поведал Поллианне удивительные вещи о её матушке. Девочка была на седьмом небе от счастья. Нэнси, в свою очередь, рассказала о житье-бытье в родной деревне, где остались её горячо любимые мать, братья и сестрички. Более того, Нэнси даже пообещала, что, если представится такая возможность, как-нибудь возьмёт Поллианну с собой, чтобы познакомиться со своей семьёй.

– Знаете, мисс, – с жаром говорила она, – у них у всех замечательные, благородные имена. Они вам обязательно понравятся. Их зовут Алджернон, Флорабель и Эстель!.. Ну а меня называли некрасиво – просто Нэнси...

– Да что ты, Нэнси! Зачем ты так говоришь!

– Потому что моё имя не такое красивое, как у других. Дело в том, что я самая старшая. Когда я родилась, матушка ещё не читала книг с красивыми именами.

– А мне «Нэнси» так очень нравится, – заявила Поллианна.

– Скажете тоже, мисс! Вот если бы меня звали, к примеру, Кларисса Мирабель, тогда другое дело, – возразила кухарка. – Ах, как жаль, что меня так не зовут! Такое благородное и красивое имя, разве нет?

Поллианна расхохоталась:

– А представь, если бы тебя окрестили какой-нибудь... Галабердой?

– Галабердой?! – испуганно ахнула кухарка.

– Именно! Наверное, тебе не очень бы понравилось. Так зовут супругу мистера Уайта. И он зовёт её «Берди». Если бы ты знала, как она расстраивается из-за этого! Как собачку кличут. И то сказать, кому это может понравиться, правда?

Нэнси перестала хмуриться и улыбнулась.

– Разве что человек не в своём уме! Нет уж, пусть лучше меня зовут Нэнси, как сейчас. А то – «Берди, Берди!..» – Девушка прыснула от смеха. – Слава Богу, что у меня моё имя! – Вдруг она перестала смеяться и пристально посмотрела на Поллианну: – Слушайте, мисс, вы что, сейчас тоже играли со мной в эту вашу игру... «Найти радость»? Чтобы я обрадовалась тому, что меня не назвали этой вашей Галабердой?

Поллианна серьёзно сдвинула брови, но потом тоже рассмеялась.

– А ведь и правда, Нэнси! Только, наверно, у меня это вышло нечаянно. Чисто автоматически. Такое со мной случается. Когда привыкаешь играть в игру, потом и не замечаешь! Всё ищешь и ищешь, чему бы ещё порадоваться. Особенно в трудных случаях.

– Пожалуй и так, – согласилась Нэнси, но лицо её выражало большие сомнения.

В полдевятого вечера Поллианна отправилась спать. Заказанные сетки от мух ещё не привезли, и в чердачной комнатёнке снова было жарко, словно в духовке. Девочка грустно взглянула в сторону двух плотно закрытых окон, но не решилась их даже приоткрыть. Раздевшись и аккуратно сложив одежду, прилежно помолилась, задула свечу и улеглась в постель.

Бедняжка потеряла счёт времени, пока ворочалась без сна в своей маленькой кроватке. Казалось, прошла вечность, прежде чем она наконец решилась встать с постели и открыть дверь.

На чердаке в коридоре было тихо и темно. Только одна серебристая полоска лунного света падала наискосок через восточное слуховое окошко.

Стараясь не обращать внимания на пугающую темноту и тишину, Поллианна решительно двинулась по этой лунной полоске, как по дорожке, прямо к окну.

Сначала она подумала, что окно, наверно, закрыто ставнями, но их не оказалось. За окном раскинулся огромный и загадочный прекрасный мир. Оттуда веяло сладкой ночной прохладой, которой так хотелось подставить лицо и ладони.

И тут, подойдя немного ближе, она обнаружила нечто ещё. Под окном, чуть ниже, располагался карниз, который вёл прямо на крышу. Это была открытая летняя веранда мисс Полли, сооружённая вроде мансарды на пристройке к дому.

Девочка смотрела на веранду как зачарованная. Вот бы залезть туда!

Осторожно оглядевшись, Поллианна прислушалась. Её собственная душная маленькая комнатка с пустой кроваткой осталась в конце коридора. Теперь, чтобы вернуться назад, нужно было снова пересечь этот страшный тёмный коридор, похожий на подземелье. Между тем прямо перед ней, совсем рядом, соблазнительно располагалась уютная летняя веранда, озарённая чудесным лунным светом и овеваемая прохладным ночным ветерком.

«Вот бы устроить там постельку!.. А что, сельским жителям не привыкать ночевать прямо на открытом воздухе. К примеру, чахоточный Джойл Хартли в моём родном городке и правда имел обыкновение спать на улице».

Внезапно Поллианна вспомнила, что видела в коридоре рядом с чердачным окном несколько длинных белых мешков-чехлов, развешанных на гвоздях. По словам Нэнси, в мешках хранились зимние вещи, убранные туда на лето.

Всё ещё не без опаски Поллианна осторожно подобралась к мешкам и нащупала в одном из них меховое пальто мисс Полли. Пальто вполне годилось вместо матраца. А вместо подушки могла сойти поддёрка. Укрыться можно было просто пустым мешком.

Взяв вещи в охапку, Поллианна подошла к окну и в радостном нетерпении подняла раму. Потом вылезла наружу и, не забыв тщательно прикрыть за собой окно (чтобы не напустить в дом этих противных мух, переносчиков заразы!), оказалась на крыше летней веранды.

Как хорошо здесь было! Как прохладно! В восторге Поллианна принялась пританцовывать: раз-два-три, раз-два-три. Свежий, сладкий, как розы, воздух можно было вдыхать полной грудью. Оловянная крыша под её маленькими ножками тихонько поскрипывала. Этот ритми-

ческий скрип так понравился девочке, что она несколько раз провальсировала по широкой крыше из конца в конец.

О, это было дивно, сплошной восторг! Не то что на душном чердаке! Здесь было так просторно, что можно было не опасаться оступиться и свалиться вниз.

Поллианна устроила себе на крыше уютную импровизированную постель из мешков с зимними вещами: перину, подушку, покрывало – всё как положено.

«Как хорошо, что сетки от мух так и не привезли! – подумала она, глядя на звёзды. – Иначе я бы ещё не скоро обнаружила это чудесное местечко для спальни!»

Между тем в это самое время внизу, на летней веранде, мисс Полли, с лицом, побелевшим от страха, спустила ноги с постели и сунула их в шлёпанцы. Накинув халат, она первым делом схватила трубку домофона и голосом, прерывающимся от ужаса, прошептала Тимоти:

– Немедленно поднимись наверх! Вместе с отцом! Да прихватите фонари! Кто-то забрался на крышу летней веранды. Должно быть, вскарабкался по стойкам для цветов или пролез в чердачное окно. Дверь на чердак я на всякий случай заперла. Приходите немедленно!

Через минуту-другую в лицо сонной Поллианне ударил свет фонаря. Мисс Полли, Тимоти и старик Том изумлённо ахнули. Присмотревшись, девочка увидела, что Тимоти стоит на приставленной к крыше лестнице, его отец высовывается в окно, а из-за спины старика боязливо выглядывает сама тётушка.

– Что всё это значит, Поллианна?! – вскричала мисс Полли, когда к ней вернулся дар речи.

Поллианна захлопала сонными глазёнками и села на своей постельке.

– А, это вы, мистер Том, тётушка Полли... – пробормотала она. – Чего вы испугались? У меня же нет чахотки, как у нашего Джойла Хартли. Просто в комнате было очень жарко, и... я решила перебраться сюда. Я тщательно закрыла все окна, тётя, – прибавила она. – Не бойтесь, ни одной мухи в дом не залетит!

Тимоти неожиданно исчез вместе с лестницей. Старик садовник сунул фонарь в руки хозяйке и тоже отправился восвояси.

Мисс Полли в растерянности прикусила губу. Потом взяла себя в руки и резко проверещала:

– Поллианна, немедленно передай сюда все мешки и возвращайся в дом! Что за несносное существо этот ребёнок! – прибавила она, когда Поллианна перебралась на чердак.

Развернувшись, тётя двинулась по коридору и вниз по лестнице, освещая себе путь фонарём. Поллианна, снова оказавшись после прохлады в душном помещении, лишь горестно вздохнула, следуя за тётей.

– Остаток ночи будешь спать со мной, в моей постели! – сказала мисс Полли раздражённо. – Завтра наконец доставят сетки на окна, а до тех пор я с тебя глаз не спущу, так и знай!

Поллианна открыла рот от удивления.

– Как?! – воскликнула она, чуть не прыгая от восторга. – Я буду спать с вами, в вашей постели? Ах, тётушка, какая же вы всё-таки милая-премилая! Я ведь всегда мечтала ночевать с кем-нибудь родным! Только, конечно, не с дамами из благотворительного комитета. Они мне и так надоели. Ах, как славно, что сетки до сих пор не привезли! Правда, вы меня не обманываете?

Но ответа не последовало. Мисс Полли в растерянности шагала по коридору. Сказать по правде, она была в лёгком шоке и не знала, что сказать. Вот уже в третий раз, с тех пор как Поллианна приехала, ей пришлось строго наказывать девочку. И что же?.. Вместо того чтобы чувствовать себя наказанной, эта девчонка радовалась так, словно её щедро наградили!

Неудивительно, что мисс Полли находилась в недоумении и растерянности.

Глава VIII

Поллианна наносит ответный визит

Некоторое время спустя жизнь в доме мисс Харрингтон вошла в колею. Правда, не совсем в ту колею, в которую хотелось бы самой мисс. Впрочем, как и было запланировано, Поллианна приступила к занятиям: шила, читала, занималась музыкой, а также помогала на кухне. К счастью, на занятия не уходило столько времени, сколько предполагалось вначале. Некоторое время оставалось, как она выражалась, для «просто жизни». С двух часов дня до шести вечера предполагался свободный досуг. Только вот, к сожалению, многие вещи из разряда «просто жизни» находились под категорическим тётушкиным запретом.

С другой стороны, кому из них двоих отводилась эта передышка для досуга, сказать было затруднительно: Поллианне или всё же самой тётушке. Проще говоря, непонятно, которой из них требовалось отдохнуть от другой.

После уроков чтения и вышивания тётушка чувствовала себя выжатой как лимон. Уже несчётное количество раз мисс Полли в отчаянии восклицала: «Что за несносный ребёнок!» Кстати, в отличие от Нэнси. Кухарка с нетерпением ждала наступления очередной среды и субботы, когда Поллианне было предписано помогать ей на кухне. Эти дни стали для Нэнси, как говорится, «красными днями календаря», праздником.

Увы, у соседней мисс Харрингтон не было других детей, с которыми Поллианна могла бы подружиться и играть. Да и сам дом располагался на окраине города. Даже в дальних домах не было ни девочек, ни мальчиков возраста Поллианны. Впрочем, судя по всему, это не слишком печалило девочку.

– Ничего страшного, – говорила она Нэнси. – Мне нравится просто гулять по улицам, разглядывать дома и людей. Я ведь очень люблю людей. А ты, Нэнси, разве нет?

– Как вам сказать, мисс, – отвечала девушка, качая головой. – Уж по крайней мере не всех и не каждого.

Кроме того, в течение дня тётушка то и дело отправляла Поллианну «быстренько сбежать» за чем-то или за кем-то. Так у девочки появилась возможность лишней раз прогуляться по окрестностям. К тому же погода пока стояла чудесная, летняя.

Именно одной из таких «экспедиций» она была обязана встрече с Незнакомцем. Так с первого взгляда Поллианна мысленно окрестила для себя этого человека. Да и впоследствии называла так, несмотря на то что иногда встречала даже по несколько раз на дню.

Незнакомец носил длинный чёрный сюртук и высокую шёлковую шляпу – предметы гардероба, никогда не встречавшиеся у здешних обывателей. У него было чисто выбритое, бледное лицо, а из-под шляпы выбивались седые волосы. Он всегда прогуливался в одиночестве, так что Поллианна сразу ощутила по отношению к нему укол жалости.

Может быть, именно поэтому в один прекрасный день она решилась с ним заговорить.

– Здравствуйте, сэр! Чудесная погода, не правда ли? – весело сказала она, подходя поближе.

Незнакомец невольно оглянулся по сторонам, как будто хотел убедиться, действительно ли обращаются к нему, и остановился.

– Ты ко мне обращаешься? – вырвалось у него удивление.

Голос у него был довольно резкий.

– Да, сэр, – с лучезарной улыбкой подтвердила девочка. – Прекрасный день, не правда ли?

Вместо ответа последовало лишь неопределённое «гмм» и «хмм», после чего Незнакомец продолжил свой путь.

Поллианна рассмеялась. Какой забавный!

На следующий день она снова встретила Незнакомца.

– Вчера была прекрасная погода, а сегодня ещё лучше. Не правда ли? – весело обратилась она к нему.

И опять вместо ответа последовало лишь неопределённое «гмм» и «хмм», что ещё больше развеселило Поллианну.

Когда на другой день девочка поприветствовала его в том же духе, Незнакомец остановился и отрывисто сказал:

– Кто ты, дитя, и почему каждый день стараешься заговорить со мной?

– Я Поллианна Уиттиер, – представилась девочка. – И мне показалось, что вам немножко одиноко. Я рада, что вы наконец мне ответили. Вот только... мы ещё так и не познакомились. Кто вы? Я не знаю вашего имени...

– Это чёрт знает что такое!.. – пробормотал Незнакомец и быстро зашагал прочь.

Поллианна проводила его расстроенным взглядом. Радостная улыбка исчезла с её лица.

«Может, он просто не понял, что я имела в виду, когда сказала, что не знаю его? – подумала она. – Ведь я представилась, а он нет...» И тоже пошла своей дорогой.

Она несла говяжий студень, который мисс Полли велела передать миссис Сноу. Раз в неделю тётушка непременно что-нибудь посылала ей, говоря, что «это её долг», поскольку миссис Сноу малоимущая, больная и к тому же член здешней церковной общины. А долг каждого состоятельного члена общины – заботиться о малоимущих... Обычно мисс Полли исполняла этот свой «долг» по пятницам, посылая к миссис Сноу Нэнси, но сегодня Поллианна упростила Нэнси сходить за неё. Тем более на то имелось согласие госпожи.

– Честно говоря, мисс, – призналась девочке Нэнси, – мне некогда, и я очень рада, что вы сбегаете к ней вместо меня. Вы уж меня простите.

– Да мне это только в радость, Нэнси!

– Не торопитесь так говорить, мисс! – с непонятным скепсисом сказала кухарка.

– Почему? – удивилась девочка.

– Потому что все обходят её за три мили. Посещают только в благотворительных целях иногда. Из жалости. Если бы не это, то куковала бы она совсем одна. Такой у неё сварливый нрав. Все ужасно жалеют её дочь, которой приходится с ней нянчиться.

– Как так, Нэнси? Что с ней такое?

Кухарка пожала плечами:

– Да просто всё на свете ей не по нраву. Всё для неё не так. Даже если скажешь ей, что сегодня понедельник, она начнёт спорить, что нет, воскресенье. Принесёшь ей студень, а вместо благодарности услышишь, что она хотела курятины. А если принесёшь курятины, так будет возмущаться, почему не бараний бульон.

– Она просто прелесть! – рассмеялась Поллианна. – Какая весёлая! Мне прямо не терпится с ней познакомиться. Она, судя по всему, большая оригиналка. А мне так нравятся люди с изюминкой!

– Гмм... Дело ваше, мисс. Может, и отыщите в ней изюминку. По крайней мере, все вам за это будут только благодарны, – хмуро брякнула в ответ Нэнси.

Сворачивая с дороги к развалюхе, где проживала миссис Сноу, и подходя к калитке, Поллианна всё ещё продолжала размышлять над словами Нэнси. Её глазки любопытно блеснули. Ей действительно не терпелось познакомиться с этой необычной женщиной.

Калитку открыла осунувшаяся, измождённая на вид девушка.

– Добрый день, – вежливо начала Поллианна. – Я от мисс Полли Харрингтон. Я её племянница. Могу ли я иметь удовольствие видеть миссис Сноу?

– Хм. Кажется, вы единственная на этом свете, кто хочет иметь это «удовольствие», – покачала головой девушка. Но Поллианна пропустила её ворчание мимо ушей.

Девушка развернулась и направилась к двери. Поллианна последовала за ней.

Девушка провела Поллианну в очень бедную комнату, вышла и прикрыла за собой дверь. Девочка прищурилась. После яркого солнечного света её глазам нужно было привыкнуть к царившей здесь полутьме.

Наконец в противоположном конце комнаты она увидела женщину, полусидевшую на кровати. Поллианна подошла поближе.

– Как поживаете, миссис Сноу? Тётушка Полли передаёт вам своё почтение и надеется, что вы в добром здравии и будете рады отведать нашего говяжьего студня.

– Какого ещё студня?! – послышался раздражённый голос. – Конечно, спасибо ей за её студень, но сегодня я как раз хотела бульона.

Поллианна слегка нахмурилась.

– Надо же! – покачала она головой. – А я слышала, что, когда вам приносят студень, вы обычно требуете курятины.

– Что-что?! – вырвалось у женщины удивление.

– Не обращайтесь внимания, – поспешно сказала Поллианна. – В конце концов, какая вообще разница, верно? Просто Нэнси предупредила меня, что, когда вам передают студень, вы требуете бульона, а когда вам приносят бульон, вы требуете курятины. Наверное, Нэнси просто ошиблась...

Больная приподнялась повыше на подушках и почти выпрямилась. Для неё это был небывалый подвиг – приподняться на подушках, – о чём Поллианна, впрочем, не знала.

– А кто, собственно, ты такая, маленькая грубиянка? – фыркнула она.

Поллианна прыснула от смеха:

– О нет, милая миссис Сноу, у меня совсем другое имя. Более благозвучное, чем эта «Галаберда». Меня зовут Поллианна Уиттиер. Я приехала на жительство к своей тёте, мисс Полли Харрингтон. Вот почему сегодня утром меня послали к вам с этим студнем.

Женщина со всё возрастающим любопытством и удивлением разглядывала девочку. Но при упоминании о студне снова откинулась на подушки, как бы в полуобмороке.

– Благодарю вас, это очень мило, – слабым голосом произнесла она. – Ваша тётушка очень добра, но, к сожалению, сегодня утром у меня вообще нет аппетита. Мне не хочется студня. Я бы съела бульона... – Неожиданно она переменяла тему. – К вашему сведению, сегодня ночью я глаз не сомкнула. Вообще не спала.

– Какой ужас! Какая жалость! – искренне огорчившись, вздохнула Поллианна. Она поставила миску со студнем на тумбочку, а сама устроилась на стуле у кровати. – Знаете, – сказала она, – мне всегда казалось, что когда люди спят по ночам, они только зря теряют время. Вы никогда не думали об этом?

– Зря теряют время?! – недоумённо воскликнула больная.

– Ну да. Это ведь пропащее для жизни время. Было бы куда лучше, если бы мы могли бодрствовать и ночью.

Женщина снова приподнялась и села на кровати.

– В жизни не слышала ничего подобного! – воскликнула она. – Ну-ка приоткройте занавеску, чтобы я могла вас получше рассмотреть. Что вы за подарок такой!

Поллианна поднялась со стула, но с печальным смехом предупредила:

– Вы знаете, вообще-то у меня веснушки. Вам не будет противно? – Она подошла к окну. – Может, лучше посидим в полутьме? Я ведь даже этому рада... – Но всё-таки отёрнула штору и вернулась обратно на стул. – Ну вот, пожалуйста! Теперь любуйтесь моими веснушками!.. По правде сказать, я рада хоть этому. Меня ведь предупреждали, что вы вообще не захотите меня видеть.

– Вообще не захочу? – язвительно усмехнулась женщина. – Такое вам сказали?

– Ну да, – подтвердила Поллианна. – Разве для вас это новость?

– Пожалуй, – хмыкнула миссис Сноу.

Сколько женщина жила на свете, ей ни разу не доводилось встречать к себе такого отношения. Вечно всем недовольная, она никогда не подмечала вокруг ничего хорошего, а теперь оказывается, нашёлся человек, который не только не спорил, а даже соглашался с ней.

– Какие у вас большие карие глаза! – ласково сказала девочка. – И волосы красивые, каштановые. К тому же выются. Обожаю выющиеся тёмные волосы! Когда попаду в рай, непременно попрошу себе такие же!.. А ещё у вас румяные щёки! Чуть-чуть. Да вы просто красавица, миссис Сноу! Вы себя давно в зеркале видели? Хотите, я принесу вам зеркало?

– Зеркало! – так и ахнула больная, опять повалившись на подушки. – Ох! Ох! До зеркала ли, до красоты ли бедному человеку, который лежит пластом, как я!

– Так-то оно так, – сочувственно закивала Поллианна. – Но постойте, я только покажу вам... – Девочка подбежала к старенькому бюро и быстро принесла небольшое зеркальце.

Подойдя к постели больной, она окинула ту критическим взглядом, словно художник – модель.

– Если вы не против, я вас сначала немного причешу, хорошо? Совсем чуть-чуть. Перед тем как посмотреться в зеркало. Вы ведь не будете возражать? – сказала она. – Ну пожалуйста...

– Так и быть. Если вам пришла такая охота, – проворчала миссис Сноу. – Всё равно они у меня не лежат.

– Ах, спасибочки! Обожаю делать причёски! – восторженно воскликнула Поллианна, кладя зеркало и беря в руки гребень. – К сожалению, сегодня у меня не так много времени.

Только чуточку причешу вас. Чтобы вы увидели, какая вы куколка, – сказала она, расправляя вьющиеся прядки на лбу женщины.

За пять минут Поллианна умело и быстро сделала женщине лёгкую укладку. Где надо приладила, где надо расчесала. Чтобы было удобнее работать, повыше взбила подушку. Несмотря на капризное ворчанье, было видно, что женщина увлекается этим процессом всё больше и больше и с нетерпением ожидает результата.

– Вот! Готово! – воскликнула запыхавшаяся от усердия Поллианна. Она даже зачерпнула пальцем из баночки немного розовой помады, чтобы придать волосам дополнительный шик и блеск. – Теперь можно посмотреть! – кивнула довольная она.

И торжествующе поднесла зеркало.

– Ну что ж... – пробормотала женщина, придирчиво разглядывая себя. – Румян, конечно, маловато... Впрочем, к вечеру они всё равно слинянут... Так что никакой разницы.

– Мне кажется, это даже хорошо! – заявила Поллианна. – Зато будет вам вечером развлечение – немножко самой подкраситься. Только посмотрите, как красиво лежат волосы! Какие они пышные!

– Ну да. Пожалуй. Жаль, что всё это впустую. В постели на подушке причёска сразу испортится...

– Подумаешь! – весело отозвалась девочка. – Зато я снова смогу сделать вам укладку! Как здорово, что вы брюнетка! Тёмные волосы на подушке смотрятся гораздо, гораздо эффектнее, чем светлые, вроде моих...

– Может, оно и так, но ведь брюнетки быстрее седеют, – возразила миссис Сноу по-прежнему капризно, но всё ещё держа перед собой зеркало.

– Всё равно брюнетки эффектнее, – вздохнула Поллианна. – А как жалко, что я не брюнетка!

Миссис Сноу бросила зеркало и, сдвинув брови, повернулась к девочке:

– О чём тебе жалеть, милочка! Подумаешь, что не брюнетка! Зато не болеешь, не лежишь целый день в постели, как я, бедняжка.

Поллианна задумчиво наморщила лобик.

– Так-то оно так, – снова проговорила она. – Но почему бы тогда не попробовать просто радоваться жизни?

– Попробовать что?

– Просто радоваться!

– Чему же мне радоваться, если я лежу больная в постели целыми днями? Ну как, по-твоему?

К её изумлению, Поллианна неожиданно подскочила со стула и захлопала в ладоши.

– Вот здорово! Наконец-то нашлась трудная задачка! К сожалению, мне надо сейчас возвращаться домой. Но по дороге я непременно об этом подумаю, – пообещала она. – А в следующий раз расскажу вам, как и что. До свидания! Мне у вас ужасно понравилось! – крикнула она, выбегая из комнаты.

– Ну и ну! Ничего подобного в своей жизни не слышала! – изумлённо пробормотала миссис Сноу, глядя вслед девочке. – Что всё это значит? – Потом снова взяла зеркало и принялась себя задумчиво рассматривать. – Эта егоза сказала, что у меня красивые волосы... Что правда, то правда! Не спорю. Только вот зачем они мне?.. – горестно вздохнула она, опуская зеркало и поворачиваясь на подушке.

Когда пришла Милли, дочь миссис Сноу, больная спрятала зеркало под одеяло, чтобы держать при себе.

– Мама, у тебя шторы открыты! Неужели?! – воскликнула девушка. Ещё больше она удивилась, когда заметила помаду на волосах матери.

– Ну, чего раскудахталась? – фыркнула женщина. – Что, по-твоему, если я больная, круглые сутки должна лежать в темноте?

– Нет, конечно! – поспешно согласилась дочь, беря в руки пузырёк с микстурой. – Просто раньше ты никогда не разрешала открывать шторы...

Ответа не последовало. Миссис Сноу теребила кружево на ночной рубашке. Наконец капризно сказала:

– Я вот думаю, почему бы этим благодетелям в следующий раз вместо бульона не передать мне лучше новую ночнушку?

– Матушка!.. – в изумлении выдохнула дочь.

Вот уже несколько месяцев в комод без дела лежали целых две совершенно новые ночные рубашки, и Милли никак не могла уговорить мать сменить старую.

Глава IX

Рассказ Незнакомца

Когда на следующий день Поллианна вновь повстречала Незнакомца, на улице шёл дождь. Тем не менее она приветливо улыбнулась и поздоровалась.

– И всё-таки прекрасный день, не правда ли? – сказала она жизнерадостно.

На этот раз Незнакомец не издал ни звука. Даже не повернул головы. Поллианна решила, что он её не услышал.

Поэтому ещё через день девочка окликнула его чуть громче. Тем более что на этот раз он шагал по улице, в задумчивости глядя себе под ноги. Девочке показалось, что его печальный вид никак не вяжется с чудесным солнечным днём, который выдался сегодня. Она была счастлива, что в такую хорошую погоду тётушка послала её с поручением в город.

Незнакомец резко остановился и, явно разозлённый, промолвил:

– Слушай, девчонка! Пора раз и навсегда положить этому конец! – Он неприязненно дёрнул губами. – Ты думаешь, кроме твоей дурацкой погоды у меня нет других проблем? Да мне вообще наплевать, светит солнце или уже потухло!

Поллианна радостно просияла:

– Ни в коем случае, сэр! Я так не думаю! Поэтому я к вам и обратилась...

– Ты хочешь сказать, что... – недоумённо пробормотал он.

Только сейчас до него дошёл смысл её слов.

– Ну да! Я заговорила с вами, потому что вы всегда ходите как в воду опущенный, не радуется солнышку. Вот я и подумала, что нужно немножко отвлечь вас от этих ваших проблем...

– Чёрт знает что такое!.. – вырвалось у Незнакомца. Отчаявшись понять, что от него хотят, он только махнул рукой и зашагал дальше.

Однако уже через секунду вдруг остановился и, всё ещё хмурясь, обернулся:

– Послушай, почему бы тебе не найти в собеседники своего ровесника, а?

– Я бы с радостью, – сказала Поллианна. – Только, сэр, здесь нет ни одного. Я и у Нэнси спрашивала. Но ничего страшного, я со взрослыми тоже люблю говорить. Я ведь привыкла, когда жила у дам из благотворительного комитета...

– Какие ещё дамы из благотворительного комитета?! Я тебе, что ли, на смех дался? – едва сдерживаясь, процедил сквозь зубы Незнакомец.

Девочка простодушно рассмеялась.

– Всё нет, сэр! Вы вообще нисколько не похожи на тех дам! В том смысле, что вы, я уверена, даже гораздо лучше и добрее, – торопливо объяснила она. – Я ведь понимаю, что это вы только на вид такой строгий.

– Чёрт знает что такое! – снова фыркнул Незнакомец.

В горле у него словно что-то булькнуло. И он решительно продолжил свой путь.

В следующую встречу Незнакомец взглянул на Поллианну так пристально, что та даже удивилась. «Если бы не это странное выражение лица, он был бы очень даже симпатичным!» – подумала девочка.

– Добрый день, – неожиданно, хотя и довольно скованно, поздоровался он. И тут же прибавил: – Во избежание лишних разговоров: солнце светит, погода прекрасная!

– Если честно, вы могли бы мне этого и не говорить, – кивнула Поллианна. – Я это сразу поняла, как только увидела вас.

– Неужели?

– Да, сэр. Достаточно было посмотреть вам в глаза. К тому же вы сегодня улыбались.

– Гмм... – пробурчал Незнакомец и пошёл дальше.

С тех пор при каждой встрече он, по обыкновению, заговаривал первым. Как правило, ограничивался лишь одной фразой – «Добрый день!».

Однажды, когда Поллианну сопровождала Нэнси, Незнакомец поздоровался как обычно. Служанка обомлела от удивления.

– Боже праведный! – прошептала она, немного придя в себя. – Этот человек разговаривает с вами, мисс?!

– Ну да, всегда. А что такого? – улыбнулась Поллианна.

– Всегда?! – ещё больше удивилась девушка. – Да вы хоть знаете, кто он такой?

Девочка сдвинула бровки и покачала головой:

– Вообще-то нет. Наверно, я не спросила, а он забыл сказать...

Глаза Нэнси сделались круглыми как блюдца.

– Да ведь он никогда ни с кем просто так не разговаривает! И так вот уже много лет. Только по делу. Это Джон Пендлтон. Его дом – на том холме. Он живёт совершенно один. У него нет даже кухарки. Чтобы поесть, ходит трижды в день в гостиницу. Я знаю Салли Майнер, официантку, которая обычно обслуживает его. За всё время он не сказал с ней и двух слов. Только и говорит: «Подайте что-нибудь подешевле!» Как будто она сама этого не знает!

Поллианна сочувственно вздохнула:

– Я понимаю его. Когда ты беден, приходится экономить на всём, даже на еде. Нам с папой часто приходилось есть вне дома. И мы всегда брали только бобы да рыбные тефтели. При этом радовались: какое счастливое совпадение, что мы любим бобы. Даже если в меню была жареная индейка. Ужасно дорогая, целых шестьдесят центов!.. Интересно, а мистер Пендлтон любит бобы?

– Любит, не любит! Какая разница? Кроме того, он вовсе не бедняк, мисс Поллианна. У него полным-полно денег. Его батюшка оставил ему целое состояние. Теперь он самый большой богач в городе! Если бы захотел, мог бы есть доллары с кашей. Во какой богатый!

Поллианна прыснула от смеха:

– Интересно, Нэнси, а если и правда сварить кашу из долларов и дать кому-нибудь попробовать, он догадается, из чего она?

– Фу! Я только так сказала. Для примера, – пожала плечами Нэнси. – Я в том смысле, что он предпочитает копить денежки. Скряга он!

– Это только для нас, маловерных, он скряга, – задумчиво сказала девочка. – А для праведных и набожных людей он – пример для подражания. Ибо покорно несёт свой крест. Я знаю, мне папа объяснял...

Нэнси поморщилась. Хотела было выругаться, но сдержалась. Что-то удивительно добросердечное было в глазах Поллианны, и девушка прикусила язык.

– Ну и ну, мисс!.. – только и сказала она. Однако через некоторое время вернулась к прерванному разговору: – А в самом деле, мисс, это удивительная вещь – что он с вами разговаривает. Честное слово! Он ведь ни с кем не говорит. Хотя ужасно богатый и живёт один. Говорят,

у него дома полным-полно всяких дорогих вещей. Говорят даже, что он немного помешанный. Другие считают его просто сычом. Третьи уверяют, что он прячет в шкафу скелеты...

– Что ты, Нэнси! – испуганно ахнула Поллианна. – Как такое возможно? Зачем ему скелеты? Разве их нельзя просто закопать?!

Нэнси насмешливо крякнула. Конечно, Поллианна понимала, что про скелеты она выразилась, так сказать, фигурально, а не в прямом смысле, и просто пошутила. Хотя кто знает...

– Вообще, – продолжала девушка, – все говорят, что он очень тёмная личность. Когда-то он частенько разъезжал по миру. Причём любил путешествовать по безбожным странам, где одни язычники. В Азии, Египте. А то и в пустыне Сахара. Такие дела.

– Так он, наверное, миссионер! – воскликнула девочка.

Нэнси неопределённо пожала плечами.

– Ну, мне лично он об этом не рассказывал, мисс, – улыбнулась она. – А после странствий он пишет книги, – продолжала она. – Странные книги, заумь всякая. Про какие-то диковины, которые раскопал в своей Сахаре. На них ему денег, видно, не жалко. А вот дома лишнего цента не потратит. Такой сквалыжник!

– Ты ошибаешься! – горячо возразила Поллианна. – Просто он копит деньги, чтобы отдать их обращённым язычникам. Как бы там ни было, он большой оригинал. Такой же, как эта миссис Сноу. Только, конечно, в своём роде.

– Ну, может быть, может быть, – с сомнением проворчала Нэнси.

– Теперь, когда он стал со мной здороваться, я такая счастливая! – радостно воскликнула девочка.

Глава X

Сюрприз для миссис Сноу

В следующий свой визит к миссис Сноу Поллианна обнаружила, что женщина опять лежит в полутьме с задёрнутыми шторами.

– Это девочка Поллианна, мама, от мисс Полли, – сообщила матери Милли своим обычным усталым голосом.

И Поллианна снова осталась наедине с больной.

– Это вы, юная леди? – послышался с кровати капризный голос. – Да-да, помню. Вас трудно забыть. Если хотя бы раз с вами поговоришь... Почему вы не пришли вчера? Я ждала вас вчера.

– В самом деле? Вы ждали меня? Ах, как я рада! Ну, вчера давно прошло, а сегодня – это сегодня! – рассмеялась девочка и, подойдя к постели, поставила корзину на стул. – Что такое? – как ни в чём не бывало удивлённо продолжала она. – Почему здесь такая темень? – И, решительно подойдя к окну, раздвинула шторы. – Ну-ка, посмотрим, пробовали ли вы причёсываться, как я вас научила... Судя по всему – нет. Ну не беда. Я даже рада, что вы без меня не начинали. Если что, я причешу вас попозже. Если, конечно, вы не будете возражать... А сейчас взгляните-ка, что я вам принесла!

Женщина беспокойно заворочалась.

– Больному человеку всё в тягость, – проворчала она. Но всё-таки любопытно вытянула шею. – Что там у вас такое?

– А вы догадаетесь! Что бы вы хотели? – Поллианна закрыла спиной корзину и задорно улыбнулась. – Ну, угадайте!

Больная недовольно сдвинула брови:

– Фи! Да мне вообще ничего не надо! Что бы вы ни принесли, мне всё на один вкус!

Поллианна покачала головой:

– Не можете угадать? Попробуйте ещё раз! О чём таком вы действительно мечтаете?

Женщина поморщилась. Она и сама этого не знала. Она так привыкла обходиться без того, о чём мечтаешь, что уже махнула на свои мечты рукой. Но что-то надо было придумать. Эта неугомонная девочка ждала ответа.

– Я подумала про бульон...

– Бульон я захватила, – кивнула Поллианна. – На всякий случай.

– ...но потом решила, что бульона мне сегодня совсем не хочется... – капризно вздохнула больная. – Вот если бы печёной курятины!

– Принесла!

Женщина удивлённо подняла брови:

– Как? И то и другое?

– Да!.. А ещё студень! – торжествующе подхватила Поллианна. – Я решила, что у вас должно быть всё, что вы пожелаете, и попросила Нэнси приготовить всего понемногу. Я очень рада, что вам пришла охота отведать курятины, – продолжала она со счастливой улыбкой,

доставая из корзины и открывая одну кастрюльку за другой. – Я всё гадала, может, ещё что захватить? Вдруг вы потребуете потрошков, луку или чего-нибудь такого, чего у меня не окажется? Тогда все мои старания насмарку...

Поллианна развеселилась ещё больше, наблюдая, как больная морщит лоб, стараясь придумать что-нибудь эдакое, чего не могло быть в корзинке.

– Вот, на всякий случай я оставлю вам всё, – объявила девочка, выкладывая на стол остальные кастрюльки. – Для полного счастья – бульон на завтра, если захотите... Ну а как вы вообще сегодня себя чувствуете, миссис? – ласково поинтересовалась она.

– Не важно. Но спасибо за заботу, – безучастно сказала миссис Сноу, снова опускаясь на подушку. – Полночи не спала. Хотела вздремнуть с утра, так Нелли Хиггинс, соседка, вздумала брать уроки музыки. Её треньканье чуть не свело меня с ума. Всё утро барабанила по клавишам. Прямо не знаю, как быть!

Поллианна сочувственно покивала:

– Да, я понимаю. Это ужасно так болеть. Однажды миссис Уайт, дама из благотворительного комитета, тоже слегла. Её скрутил радикулит и горячка одновременно. Так что она пошевелиться не могла. А тут ещё это фортепиано у соседей! Но всё-таки решила, что без этого будет ещё хуже.

– Без чего «без этого»? – раздражённо переспросила миссис Сноу.

– Без того, чтобы, несмотря на недомогание, не падать духом. Раз вам мешает музыка, нужно как-то отвлечься! – прибавила девочка.

Миссис Сноу по-прежнему не понимала.

– Да как же я могу отвлечься? – недоумённо проворчала она.

– Ну, например, постараться найти в этом что-нибудь хорошее, – охотно объяснила Поллианна. – Сначала миссис Уайт тоже не могла. Когда у вас радикулит да ещё бросает в жар – это не так легко, поверьте! Бедняжка ужасно страдала! Ей казалось, ещё немного – и она сойдёт с ума. Так, наверное, оно бы и случилось, если бы не уши сестры её мужа...

– Уши сестры её мужа?! – вскричала миссис Сноу. – Какие ещё уши? Какого такого мужа?

– Ах да! Совсем забыла! – со смехом сказала Поллианна. – Вы же их не знаете! Сейчас объясню. Дело в том, что мисс Уайт, сестра мистера Уайта, глухая. Ну совершенно. Как пень. Приехала к ним погостить на время – чтобы поухаживать за миссис Уайт, пока та болеет. Вообще помочь по дому. Из-за её глухоты объяснить ей что-то почти невозможно. Ну и мучение с ней всем было! И миссис Уайт тоже. Вот миссис Уайт, когда через дорогу начинало греметь пианино, смотрела на сестру мужа и думала: вот бедная, глухая как тетеря, не слышит даже этого грохота! И постепенно прониклась этой мыслью, поняла, что должна быть счастлива, что не страдает глухотой, как золовка... Так и научилась играть в нашу игру! Я и вас могу научить в неё играть.

– Какая ещё игра?

Вдруг, словно вспомнив о чём-то, Поллианна радостно захлопала в ладоши.

– Опять забыла! Я ведь придумала, что бы такого вам принести, чтобы вас обрадовать!

– Чем же меня можно обрадовать?

– А вот я догадалась! Неужели не помните? Мы давеча говорили о том, что вам приходится лежать тут целыми днями и вы не знаете, чем себя порадовать.

– Ах, это! – поморщилась больная. – Конечно, помню! Неужели вы лучше меня знаете, что мне надо? Вы серьёзно так думаете?

– Но это так! – с победным видом кивнула Поллианна. – Я придумала! Конечно, это было нелегко, – продолжала она. – Но чем труднее, тем интереснее играть в мою игру. Честно говоря, сначала мне ну ничего в голову не приходило. А потом вдруг осенило.

– Подумать только! Ну и что же это такое? – насмешливо поинтересовалась миссис Сноу. Набравшись духу, Поллианна решительно сказала:

– Я подумала, что вас могла бы утешить сама мысль, что, к счастью, не все люди такие больные и несчастные, как вы! Что не все парализованные!

Миссис Сноу нахмурилась и зло поджала губы.

– Да что вы говорите! Тоже мне радость! – фыркнула она.

– А теперь я вам объясню про мою игру, – поспешно продолжала Поллианна всё тем же жизнерадостным тоном. – Вот увидите, вам понравится! Конечно, она не такая простая. Но, уверяю вас, чем труднее, тем интереснее!.. Вот, слушайте! – И девочка принялась рассказывать про благотворительную посылку, про детские костыли, которые прислали вместо куклы.

Она почти закончила свой рассказ, когда в дверях появилась Милли.

– Вас зовёт ваша тётушка, мисс, – бесцветным голосом сообщила девушка. – В доме у Харлоу есть телефон. Это наши соседи через дорогу. Она позвонила им и просила передать, чтобы вы поторапливались. Вам ещё нужно делать уроки.

Поллианна неохотно поднялась.

– Ну что же, – сказала она со вздохом, – ничего не поделаешь. Нужно бежать... А с другой стороны, – вдруг весело рассмеялась она, – я должна радоваться, что у меня всё в порядке с ногами и я могу бегать, правда? Как вы полагаете, миссис Сноу?

Ответа не последовало. Глаза миссис Сноу были закрыты. В отличие от Милли. Глаза девушки, напротив, округлились от удивления, а по впалым щекам текли слёзы.

– До свидания! – попрощалась Поллианна, бегом направляясь к двери. – Как жаль, что мы не успели сделать причёску! Может быть, в следующий раз!

Незаметно июльские денёчки закончились. Поллианна была счастлива как никогда. И конечно, делилась своими радостными впечатлениями с тётушкой, которая всегда выслушивала её с хмурым видом и лишь изредка устало отвечала:

– Очень рада за тебя, Поллианна. Надеюсь, кроме радости есть что-то, что идёт тебе на пользу. Иначе я плохо исполняю свой долг.

Обычно после этих слов Поллианна бросалась обнимать и целовать тётушку, а та шаралась от неё с пренедевольным видом.

Но однажды мисс Полли разговорилась с племянницей больше обычного. Это случилось во время занятий рукоделием – после того, как Поллианна полюбопытствовала:

– А о какой пользе, кроме радости, вы говорили, тётушка?

– Неужели непонятно, Поллианна?

– В смысле для пользы моего воспитания?

– Именно так!

– А что нужно?

– Какая ты бестолковая, Поллианна! Для воспитания нужно, чтобы время проходило с пользой.

– А если просто радуешься жизни – это, значит, без пользы? – удивилась девочка.

– Само собой!

– Как жаль! Тогда вам, наверно, не понравится моя игра, мэм. Вы вообще не захотите в неё играть...

– Какая игра? О чём ты?

– В которую мы играли с па... – Спыхватившись, Поллианна испуганно прикрыла ладошкой рот. – Нет, ничего! – пробормотала она.

Мисс Полли нахмурилась.

– На сегодня достаточно, Поллианна, – недовольно буркнула она, откладывая рукоделие.

Во второй половине дня, спускаясь со своего чердака, Поллианна столкнулась на лестнице с тётушкой, которая как раз поднималась к ней.

– Ой, тётушка! – обрадовалась девочка. – Как здорово! Вы шли ко мне. Пойдёмте! Я вам ужасно рада! – Она взбежала обратно наверх и распахнула перед тётушкой дверь.

Однако, как выяснилось, мисс Полли поднялась на чердак вовсе не для того, чтобы проведать племянницу. Она собралась посмотреть, в каком состоянии её белая шерстяная шаль, которая хранилась в сундуке из кедрового дерева. Сундук стоял около окошка, выходящего на восточную сторону. Тем не менее каким-то образом тётушка всё-таки оказалась в комнате Поллианны и, словно под каким-то гипнозом, уселась на один из стульев с прямой спинкой.

Кстати сказать, уже не первый раз с тех пор, как к ней переехала Поллианна, мисс Полли ловила себя на таких странностях: вдруг обнаруживала, что делает совсем не то, что собиралась. Как, например, сейчас, когда, вместо того чтобы заняться шалью, уселась на стул перед племянницей...

– Как я люблю общаться, как я люблю гостей! – повторяла Поллианна, суетясь вокруг тётушки, не зная, как устроить её поудобнее. – С тех пор как я поселилась в этой комнате, мне было ужасно одиноко. Само собой, я довольна комнатой, и всё такое. Конечно, у меня всегда была своя комната, хоть и нанятая у чужих людей, но ведь это совсем не то. Дома – совсем другое дело! А здесь я, конечно, чувствую себя дома. Здесь ведь и есть мой настоящий дом, правда, тётушка?

– Ну-у... – протянула мисс Полли, – в общем, так оно и есть. – Она всё ещё недоумевала, почему не пошла за шалью, а сидит здесь.

– О, как я обожаю теперь эту мою милую комнатку! – продолжала щебетать Поллианна. – Хоть в ней нет ковра, штор на окнах и картин на стенах... – Почувствовав, что сказала что-то лишнее, девочка покраснела и умолкла. Ведь она хотела сказать совсем про другое.

– Что это ещё за речи, Поллианна?

– Я просто не так выразилась, тётушка!

– Неужели? – холодно произнесла мисс Полли. – Тем не менее что сказано, то сказано. Стало быть, надо позаботиться и об остальной обстановке...

– Да я и так всем довольна, тётя! – воскликнула девочка. – Просто немного мечтала, как здесь можно было бы всё красиво устроить... Чтобы было поуютнее. О красивом коврик, тюлевых занавесках... Но это совсем не значит, что я...

– Мечтала, говоришь? – резко перебила её тётя.

Поллианна покраснела ещё сильнее.

– Я поступила дурно, тётушка, – извинилась она. – Наверное, просто потому, что всегда о них мечтала – об уютных вещах. Однажды в благотворительной посылке нам передали два коврика, но они были совсем маленькие. К тому же все в чернильных пятнах и дырках. Потом передали пару картин. Я уже рассказывала. Папочка... В общем, одну, которая получше, мы продали, а другая рассыпалась – такая она была ветхая. Если бы не всё это, я бы, пожалуй, и не мечтала так о них, об этих красивых вещах. А кроме того, в день приезда, когда меня провели через вашу гостиную и я увидела, что все стены увешаны чудесными картинами, я почему-то решила, что в моей комнате тоже будут такие же. Вот и размечталась! Простите, пожалуйста, мэм!.. А ещё немного погодя, когда я увидела, что на комодке вообще нет зеркала, – продолжала она, – то даже обрадовалась. Обрадовалась, что не буду видеть своих веснушек. А что касается картин на стенах, то всё равно, решила я, лучше, чем вид из моего окошка, никакой картины быть не может!.. Вы так добры ко мне, милая тётушка, что...

Мисс Полли порывисто поднялась со стула и повернулась к племяннице. Её лицо побагровело от гнева.

– Хватит! – отрезала она. – Ты и так наговорила более чем достаточно!.. – И, с чопорным видом выйдя из комнаты, стала спускаться по лестнице.

Только на первом этаже она вспомнила, что поднималась на чердак за белой шерстяной шалью, хранившейся в сундуке из кедрового дерева у восточного окошка.

Но уже на следующий день она вызвала Нэнси и сдержанно распорядилась:

– Сегодня утром перенесёшь вещи мисс Поллианны в комнату этажом ниже! Теперь она будет жить там.

– Слушаюсь, мэм!

«Слава тебе Господи!» – пронеслось в голове у Нэнси.

Через минуту она подбежала к Поллианне с радостным известием:

– Только послушайте, мисс, что велела госпожа! Теперь вы будете спать в комнате этажом ниже. Вот чудеса-то!

Поллианна даже побледнела от неожиданности.

– Нет, правда, Нэнси? Ты не шутишь?

– Какие могут быть шутки, мисс! Так и есть! – заверила Нэнси.

В руках у неё уже была охапка платьев Поллианны, которые она только что достала из шкафа.

– Вот, госпожа велела мне перенести все вещи вниз. Что я и делаю, пока она не передумала.

В ту же секунду Поллианна сорвалась с места и, перепрыгивая сразу через две ступеньки, рискуя свернуть себе шею, с радостным смехом бросилась вниз по лестнице.

Захлопали двери, застучали каблучки по коридорам – и вот Поллианна уже была у цели. Её целью была тётушка Полли.

– Ах, милая, милая, милая тётушка! Неужели это правда? В новой комнате есть всё, что нужно для жизни! Ковёр, занавески и целых три картины! К тому же окна выходят на ту же сторону! Ах вы моя милая, милая!!!

– Вот и славно, Поллианна. Я очень рада, что перемены пришлись тебе по душе. Но не думай, что ты только будешь любоваться этими шикарными вещами. Ты обязана содержать их в идеальной чистоте и порядке... И вот ещё что, Поллианна, – прибавила тётушка, – подними-ка стул, который ты опрокинула. И, предупреждаю, если ты ещё будешь так хлопать дверьми...

Мисс Полли грозно свела брови. На самом деле она с трудом сдерживала себя, чтобы не расплакаться от умиления. А это было совсем не в её правилах.

Поллианна подняла стул.

– Простите, мэм, что я хлопала дверьми, – улыбнулась она. – Это от радости. Я была в восторге, когда узнала, что вы переселяете меня в другую комнату. Если бы вы были на моём месте, то ещё не так бы хлопали... – Какая-то неожиданная мысль пришла девочке на ум. Она остановилась и, с интересом взглянув на тётушку, полюбопытствовала: – А правда, мэм! Вы когда-нибудь в своей жизни хлопали дверьми?

– Я полагаю, никогда, Поллианна! – пробормотала изумлённая мисс Полли.

– Какая жалость, тётушка! – сочувственно заохала Поллианна.

– Это ещё почему? – только и смогла вымолвить мисс Полли.

– Ну как же, тётушка! Если вам приходила охота хлопать дверьми и вы ими не хлопали, это значит, вы лишали себя радости ими хлопать. Или не испытывали настоящей радости. Ведь когда вы такая счастливая, просто невозможно удержаться, чтобы не хлопнуть ими! Ах, бедная вы моя, бедная!

– Поллианна! – строго одёрнула племянницу мисс Полли, едва не задохнувшись от возмущения.

Но девочка была уже далеко. Только где-то в глубине дома хлопнула дверь на лестницу, которая вела на чердак. Девочка убежала, чтобы помочь Нэнси перенести свои вещи.

Сидя у себя в гостиной, мисс Полли испытывала смешанные чувства. С одной стороны, была возмущена поведением племянницы, а с другой... действительно чувствовала себя немножко счастливой.

Глава XI Мальчик Джимми

Наступил август и принёс сразу несколько сюрпризов и перемен. Что касается Нэнси, то они её совсем не удивили. С тех пор как приехала Поллианна, девушка уже ничему не удивлялась.

Первым сюрпризом стал котёнок.

Где-то на обочине дороги Поллианна нашла жалобно мяукающего котёнка. Были опрошены все соседи, но никто не знал, чей он. Убедившись, что котёнок бездомный, сердобольная Поллианна, естественно, принесла малыша домой.

– Я даже рада, что не нашёлся его хозяин! – сияя призналась она тётушке. – Мне сразу захотелось взять его к нам. Я обожаю маленьких котят! И сразу подумала, что вы тоже будете ему рады.

Глядя на жалкий пушистый комочек в руках Поллианны, мисс Полли презрительно поморщилась. Она терпеть не могла кошек. Даже красивых и ухоженных.

– Фу, Поллианна! Что за мерзость! Да он, наверное, больной. Напустит нам блох или заразит чесоткой!

– Но он такой милый, бедняжка! – приговаривала девочка, нежно глядя испуганного котёнка. – Смотрите, он весь дрожит от страха! Ещё не понимает, что мы возьмём его к себе!

– Ни за что! – решительно возразила мисс Полли.

– Ничего не поделаешь, – со вздохом сказала Поллианна, словно не понимая тётушку. – Я ведь уже расспросила всех соседей и всем сказала, что, если не отыщутся его хозяева, мы возьмём его к себе. Никто не сомневается, что вы с радостью приютите бедняжку!

Мисс Полли хотела что-то сказать, но слова словно застряли в горле. С тех пор как у неё жила Поллианна, на хозяйку частенько нападало это странное безволие.

– Вот спасибо! Конечно, я была уверена, – поспешно затараторила Поллианна, – что вы не выбросите на улицу беспомощного котёночка, ведь у вас такое доброе сердце! Вы и меня взяли к себе. Я так и сказала миссис Форд, когда та поинтересовалась, позволите ли вы мне взять котёнка. У меня хоть были дамы из благотворительного комитета, а у бедного котёнка вообще ни одной родной души. Я знала, что вы разрешите! – радостно воскликнула девочка и выбежала из комнаты.

– Нет, Поллианна, нет... – пробормотала мисс Полли. – Я не разрешаю тебе!..

Но всё было напрасно. Где-то на другом конце дома, неподалёку от кухни, раздался торжествующий возглас племянницы:

– Нэнси! Нэнси! Посмотри на этого милого котёночка! Тётушка разрешила взять его к нам!

У себя в гостиной мисс Полли откинулась в кресле, не в силах даже протестовать.

На следующий день следом за несчастным котёнком в доме появился несчастный щенок. Ещё более грязный и блохастый, а потому, конечно, ещё более жалкий. И снова изумлён-

ная мисс Полли, словно контуженная, впала в состояние странного безволия и только со всем вынужденно соглашалась. Да и разве могла она возразить против того, что на неё возложена миссия доброго ангела – спасительницы и благодетельницы?

Самое удивительное, что Поллианна подразумевала все эти благородные качества за тётушкой как сами собой разумеющиеся, даже не задумываясь, что ещё недавно мисс Полли на дух не переносила ни кошек, ни собак.

Поэтому, когда ещё неделю спустя Поллианна вдруг привела домой маленького оборванного мальчика, нисколько не сомневаясь, что и ему найдётся здесь приют, мисс Полли почувствовала, что на этот раз выскажет всё, что думает.

А случилось это так.

В одно прекрасное утро, в четверг, Поллианна спешила к миссис Сноу с очередной кастрюлькой студня. Надо заметить, что теперь Поллианна и миссис Сноу были добрыми приятельницами. Они подружились после третьего визита Поллианны, когда та научила миссис Сноу своей замечательной игре. Теперь при каждой встрече они вместе «искали радость». Конечно, на первых порах у миссис Сноу получалось не очень ловко: слишком долго бедная больная находилась в дурном расположении духа, ворчала, капризничала по любому поводу. Однако под руководством Поллианны довольно скоро приновилась, воспринимая свои ошибки с весёлым смехом, – и учение пошло полным ходом.

Сегодня миссис Сноу даже призналась девочке, что студень – именно то самое блюдо, о котором она мечтала ещё накануне. Женщина не могла знать, что расторопная Поллианна как раз вчера узнала от Милли, что третьего дня жена пастора передала матушке целую миску этого студня.

Когда Поллианна размышляла над всеми этими странностями, она вдруг заметила на дороге мальчика. Мальчик с несчастным видом сидел на обочине и строгал перочинным ножиком какой-то прутик.

– Эй! Привет! – окликнула его Поллианна и улыбнулась.

Мальчик поднял на неё глаза, но сразу отвёл их в сторону.

– Приветы на хлеб не намажешь! – проворчал он.

Поллианна прыснула от смеха.

– Ну не хмурься! А как насчёт того, чтобы вместо приветов отведать говяжьего студня? – поинтересовалась она, подходя к мальчику.

Мальчик беспокойно заёрзал, удивлённый ещё больше, но по-прежнему строгал веточку своим тупым перочинным ножом, да ещё с наполовину обломанным лезвием.

Это немного озадачило Поллианну. Она устроилась рядом с мальчиком, усевшись прямо на траве.

Несмотря на все её бравые заверения, что ей вполне хватает общения с дамами из благотворительного комитета, на самом деле ей всегда хотелось подружиться с кем-нибудь из ровесников. Поэтому и решила, что сейчас ни за что не упустит такую возможность.

– Я Поллианна Уиттиер, – представилась она как воспитанная девочка. – А как тебя зовут?

Мальчик снова беспокойно заёрзал. Казалось, он вот-вот поднимется и просто убежит, однако раздумал.

– Джимми Бин, – неохотно ответил он, нахмурившись.

– Вот мы и познакомимся! Некоторые люди даже толком ответить не могут. Как я рада, что ты не такой! Я живу в доме мисс Полли Харрингтон. А ты где живёшь?

– Нигде.

– Как это нигде?! Быть такого не может. У каждого человека должен быть дом, – решительно сказала Поллианна.

– А у меня нет. Я его как раз себе подыскиваю...

– Неужели? И как успехи? Что-то присмотрел?

Мальчик окинул её с ног до головы презрительным взглядом:

– Ты что, дуручка? Я же сказал, что пока только ищу его!

Поллианна обиженно вздёрнула носик. Какой невоспитанный мальчик! Ещё «дуручкой» обзывается... Но выбора у неё не было – ей ужасно надоело общаться с одними взрослыми.

– А где ты раньше жил? – поинтересовалась она немного погодя.

– Сколько там у тебя ещё вопросов? – проворчал мальчик.

– Как же иначе я смогу что-то узнать про тебя? – спокойно сказала Поллианна. – Если бы ты сам рассказал мне, я бы тебя не спрашивала...

Мальчик невольно рассмеялся. На этот раз он уже не выглядел таким насупленным.

– Ну ладно, будь по-твоему, – кивнул он. – Меня зовут Джимми Бин, мне десять лет, одиннадцатый пошёл... В прошлом году я приехал, чтобы поселиться в приюте. Но у них там уже и без меня было полным-полно детей, и меня не приняли. А может, просто не захотели. В общем, дали от ворот поворот... Вот мне и приходится искать хоть какую-нибудь крышу над головой, – продолжал он. – Я на всё согласен, лишь бы это был дом. Чтобы жить, как в семье, а не у чужих людей или в приюте. Мои родители умерли, и я остался один. С тех пор и скитаюсь. Я уже просился в четыре дома, но нигде не взяли. Хотя я объяснял, что не собираюсь быть нахлебником, сидеть сложа руки. Я готов работать!.. Ну вот я тебе всё рассказал, – закончил мальчик дрогнувшим голосом и снова нахмурился. – Ещё вопросы будут?

– Какая жалость! – искренне посочувствовала Поллианна. – Неужели никто-никто не хочет взять тебя к себе? Бедненький! Я тоже знаю, что такое оказаться без дома. Когда умер мой папочка, я жила с дамами из благотворительного комитета. Потом меня взяла к себе тётушка Полли... – Девочка хлопнула себя ладошкой по лбу. – Идея! – радостно воскликнула она. – У тебя будет дом! Тётя Полли тоже возьмёт тебя к себе! Конечно, возьмёт! Ведь взяла же она меня. А ещё разрешила взять Пушка и Тузика, которые тоже были бездомные. Если уж она приютила котёнка и щеночка, то мальчика тем более приютит. Пойдём со мной! Тётушка будет тебе рада. Я уверена. Ты даже не представляешь, какая она у меня добрая.

Лицо Джимми озарилось надеждой.

– Честное индейское? Она точно меня возьмёт? Ты знаешь, я сильный, я могу работать!

Как бы в подтверждение своих слов мальчик поднял и согнул в локте худенькую ручонку. – Даже не сомневайся. Моя тётушка – самая добрая тётушка в мире. С тех пор как мои родители улетели на Небо, она мой ангел-хранитель. Кроме того, у нас дома полным-полно места, – продолжала девочка, вставая. Она взяла мальчика за руку. – У нас во какой огромный дом! Скорее всего, тебя поселят в комнатке на чердаке, – прибавила она торопливо. – Я тоже сначала там спала. Но теперь там есть сетки на окнах, и туда не залетают мухи, которые переносят на лапках всякую заразу. Ты знаешь об этом? Там чудесно! Если будешь хорошо себя вести, тётушка, может быть, разрешит тебе тоже читать ей вслух... То есть, – поправила Поллианна, – если будешь себя плохо вести... Ну-ка, ну-ка! – воскликнула она, внимательно оглядывая мальчика. – Да у тебя тоже есть веснушки! Значит, и тебе не понадобится

зеркало на комодке... Забыла сказать, вместо картины в комнате на чердаке есть чудесный вид из окна. Даже не сравнить!.. Тебе понравится на чердаке, вот увидишь! – запыхавшись, пообещала девочка.

После такой эмоциональной речи ей нужно было немного отдышаться.

– Ну и ну! – смог наконец вставить слово Джимми. – В жизни не видел, чтобы кто-нибудь мог с такой скоростью, как ты, трещать языком. – Его глаза восхищённо блестели. – Тебе даже вопросов задавать не надо, и так тарахтишь без остановки!

Поллианна рассмеялась.

– Что ж, тебе даже лучше, – сказала она. – Не нужно ничего рассказывать.

Когда они пришли домой, Поллианна без колебаний повела мальчика прямо к тётушке.

Мисс Полли изумлённо подняла на неё глаза.

– Вот, тётушка, – провозгласила девочка, – поглядите, кого я вам привела. Кое-кого посимпатичнее Пушка и Тузика. Настоящего, живого мальчика! Он согласен поселиться у нас на чердаке. На первое время. А ещё он обещает, что не будет сидеть сложа руки. Он может работать. А в свободное от работы время мы с ним будем играть...

Мисс Полли побелела как полотно. Потом побагровела как свёкла. Даже толком не разобравшись, в чём дело, она поняла, что на этот раз с неё довольно.

– Поллианна! – резко крикнула она. – Что это значит? Кто этот грязный мальчишка? И откуда он взялся?

«Грязный мальчишка» испуганно попятился к двери. Но Поллианна весело рассмеялась.

– Ой, какая я странная! Забыла сказать, как его зовут! Прямо как тот мой Незнакомец... Ну да, он мальчик, то есть немножко грязненький, верно. Совсем как Пушок и Тузик, когда

мы только взяли их к себе с улицы. Ничего страшного. Он отмоемся, приведёт себя в порядок, будет чистенький и хорошенький, как они... Какая же я глупая, тётушка! – Девочка хлопнула себя ладошкой по лбу. – Опять забыла его представить! Его зовут Джимми Бин.

– Гмм... И зачем он здесь?

– Ну как же, тётушка! Я же только что объяснила! – Поллианна удивлённо распахнула глаза. – Он бездомный. Я привела его к вам. Чтобы он жил с нами. Ему нужна семья и всё такое. Я рассказала ему, какая вы добрая, как приютили меня, Пушка и Тузика... Конечно, вы согласитесь взять его тоже. Ведь он намного симпатичнее, чем котята и щенки!

Мисс Полли откинулась в кресле, схватившись за горло, как будто у неё начался приступ удушья. Прежнее безволие снова парализовало её члены. Но она смогла преодолеть себя и решительно выпрямилась.

– Прекрати болтовню, Поллианна! Это переходит все границы! Тебе оказалось мало бродячих кошек и собак, так теперь ты решила приводить в дом бродяг и оборванцев с большой дороги?

Эти слова произвели неожиданный эффект. Глаза мальчика возмущённо сверкнули, он гордо вздёрнул подбородок. Потом бесстрашно шагнул прямо к строгой хозяйке.

– Я вам не бродяга, мэм! – заявил он. – И мне от вас ничего не нужно! Я просто ищу работу – за еду и жильё. Если бы не ваша девочка, я бы вообще обходил ваш дом за три мили. Но она притащила меня к вам, без умолку расписывая, какая вы добрая и великодушная. Самая-самая. Что вы спите и видите, как бы облагодетельствовать такого мальчика, как я. Вот вам! – Произнеся эту гневную отповедь, мальчик развернулся и с гордым видом зашагал прочь к двери.

Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно!

– Ах, тётушка! – задыхаясь от волнения, вскричала Поллианна. – Я была уверена, что вы будете ему рады! Рады оставить его у себя и...

Мисс Полли решительным жестом заставила её замолчать. Это было выше её сил. «Добрая и великодушная, самая-самая...» Эти слова до сих пор звенели у неё в ушах, словно эхо. И, судя по всему, на этот раз она опять была побеждена. Она сделала над собой последнее усилие.

– Поллианна! – в отчаянии крикнула тётушка. – Прекрати повторять как попугай своё дурацкое «будете рады, будете рады!» С утра до ночи только это и слышу! Просто рехнуться можно!

Девочка разинула рот от удивления.

– Ах, тётушка, – чуть слышно выдохнула она, – я думала, вы будете рады, когда я рада... – начала она, но в следующую минуту спохватилась и испуганно зажала рот ладошкой.

Ослепнув от горя и слёз, бедная малышка ринулась из комнаты вслед за мальчиком.

Она нагнала его только на крыльце.

– Мальчик! Мальчик!.. Джимми Бин! Пожалуйста, прости меня! – взмолилась она, хватая его за руку.

– Тебе не за что извиняться! – хмуро сказал мальчик. – Я тебя не виню. Просто никакой я не бродяга! – Его глаза снова гневно блеснули.

– Конечно нет. Но и тётушка не виновата. Ты должен её понять, – продолжала Поллианна. – Наверно, я неправильно ей всё объяснила. Не рассказала ей всю твою историю. Кто ты и откуда. Она ведь правда самая добрая и великодушная тётушка на свете! Всё дело в том, что я ничего не умею толком объяснить... Как жаль, что тебя нельзя оставить у нас...

Мальчик лишь молча пожал плечами и повернулся, чтобы уйти.

– Не переживай! Я смогу о себе позаботиться. Я ведь не бродяга какой-нибудь. Ещё найду себе пристанище!

Поллианна напряжённо наморщила лобик. Внезапно она просияла:

– Придумала! Придумала! Я знаю, что делать! Я слышала от тётушки, что как раз сегодня днём собираются дамы из благотворительного комитета. Я сама расскажу им про тебя! Мой папочка всегда обращался к ним в экстренных случаях – за новой ковровой дорожкой для церкви или когда нужно было собрать денег для обращения язычников...

Мальчик яростно замотал головой.

– Я тебе не язычник и не новый ковёр! – гордо выкрикнул он. Но потом, немного успокоившись, поинтересовался: – А что такое вообще этот дамский комитет?

Поллианна недоумённо вскинула брови:

– Ну и ну! Джимми Бин! Ты что, никогда не слышал про благотворительные комитеты?

– Не хочешь говорить – так сразу и скажи, – обиженно проворчал мальчик, снова намереваясь уйти.

Поллианна поспешно подскочила к нему.

– Я не в том смысле! Благотворительные комитеты – это где благородные дамы собираются вместе, занимаются рукоделием, чтобы собрать денег на благотворительные обеды, обсудить, что и как, и так далее. Вот что это такое!.. Они там все ужасно добрые, эти дамы, – взволнованно продолжала девочка. – По крайней мере, в моём родном городе. Здешних я ещё ни разу не видела. Но, думаю, благотворительницы все добрые. Как же иначе? Сегодня я обязательно расскажу им о тебе.

Но мальчик нахмурился ещё больше.

– Ещё чего не хватало! Мало мне было одной дамы! Теперь ты хочешь, чтобы целая дамская компания обзывала меня бродягой и оборванцем!

– Нет, что ты! Кроме того, тебе совсем необязательно туда идти. Я пойду сама и всё объясню за тебя.

– Правда?

– Ну конечно, – заверила Поллианна. – И в этот раз сделаю это лучше, чем с тётушкой. – Она просительно заглянула мальчику в глаза. – Можешь не сомневаться, кто-нибудь из них обязательно согласится взять тебя к себе.

– Не забудь сказать, что я сильный и могу работать, – напомнил мальчик.

– Обязательно, – пообещала Поллианна со счастливой улыбкой. Она не сомневалась, что на этот раз у неё всё получится. – А завтра я тебе обо всём расскажу.

– А где мы встретимся?

– Там же, на дороге. Где и сегодня. Около дома миссис Сноу.

– Хорошо. Приду туда... – Немного помолчав, мальчик тихо добавил: – А сегодня мне, наверное, стоит вернуться обратно в приют. Ведь больше мне идти некуда... Я ведь просто убежал оттуда... Ушёл и не сказал, что больше не вернусь. Не думаю, что там обо мне будет кто-то беспокоиться. Не вернулся и не вернулся. Если честно, им там вообще наплевать на людей...

– Я всё понимаю, – сочувственно кивнула Поллианна. – Но, думаю, завтра всё переменится к лучшему. У тебя будет настоящий дом и настоящая семья. Там о тебе действительно будут заботиться... Ну, до свидания!

На прощание она обнадеживающе улыбнулась и пошла к дому.

Всё это время тётушка Полли сидела у окна в гостиной, не сводя глаз с разговаривающих у калитки детей. И потом, когда они расстались, долго смотрела вслед уходящему мальчику, пока тот не скрылся за поворотом. Потом вздохнула и понуро побрела в свою комнату. Её грызла совесть. В голове, словно эхо, по-прежнему звучали эти чудесные, трогательные слова, какая она добрая, какая великодушная!

«Самая-самая!..»

А на сердце словно кошки скребли.

Глава XII

Дамы из благотворительного комитета

В день, когда должен был собраться благотворительный комитет, обед у мисс Полли проходил в молчании. Поллианна, конечно, пыталась разговорить тётушку, но безуспешно. Как ни следила она за своим языком, целых четыре раза у неё вырвалось это неуместное «радость какая!» и всякий раз приходилось краснеть от смущения. На пятый раз тётушка устало покачала головой и вздохнула:

– Да уж ладно, дитя моё! Не утруждай себя. Хочется говорить – говори. Это ещё не самое страшное.

Личико Поллианны сразу прояснилось:

– Благодарю вас, тётушка! Ужасно трудно себя сдерживать, непременно проговоришься... чисто механически. Ведь я так привыкла к этой игре...

– О чём ты?

– Ну как же, я ведь вам рассказывала. Игра, в которую мы с папочкой... – Она опять испуганно умолкла и покраснела, сообразив, что заводит разговор ещё на одну запретную тему.

Немного погодя Поллианна случайно услышала, как тётушка говорит по телефону жене пастора, что у неё разболелась голова и сегодня она не сможет присутствовать на собрании благотворительного комитета. Девочка подумала, что это ей только на руку.

Когда тётушка поднялась наверх и заперлась у себя в комнате, Поллианна ещё некоторое время пыталась заставить себя почувствовать тётушке по причине головной боли, но это никак не получалось. Уж больно удачно всё складывалось, чтобы в её отсутствие рассказать на собрании благотворительного комитета о бедном бездомном мальчике Джимми Бине. Ведь, чего доброго, и на собрании тётушка могла назвать его «бродяжкой»!

Поллианне было известно, что дамы собираются в два часа дня, до церкви было не больше полумили. Девочка всё рассчитала, чтобы появиться на собрании без четверти три.

«Нужно, чтобы они успели там все собраться, – рассуждала она. – Чтобы уж наверняка среди них нашёлся кто-то, кто вызовется взять к себе Джимми. Можно не сомневаться, если дамы назначают сбор в два, то все соберутся только в три».

Без спешки, но вполне уверенная в себе, Поллианна поднялась на крыльцо, толкнула дверь и вошла в церковь. Из комнаты для собраний доносился говор и женский смех. Недолго думая Поллианна открыла дверь и переступила порог.

Дамы тут же умолкли и удивлённо воззрились на девочку. Застенчиво потупив глаза, Поллианна подошла поближе. Теперь, когда настало время для решительных действий, она почувствовала внезапную робость. Ведь в отличие от дам из своего благотворительного комитета этих она едва знала в лицо.

– Добрый день, уважаемые леди! – запинаясь, промолвила она. – Я Поллианна Уиттиер. Некоторые из вас, наверно, знают, кто я такая... Я только хотела... У меня к вам одно дело...

Дамы по-прежнему смотрели на неё с недоумением. Некоторым из них действительно было известно, что эта странная девочка – племянница мисс Полли, члена благотворительного комитета. Никто не знал, что сказать.

– Я пришла к вам по важному делу, – продолжала она, с трудом подбирая слова. Она старалась говорить взрослыми фразами, которые слышала в своё время от отца.

Дамы недоумённо зашептались.

– Тебя, наверное, послала твоя тётюшка? – ласково спросила миссис Форд, жена пастора.

Поллианна немного покраснела:

– Не совсем так. Я пришла сама. Видите ли, я знаю, что такое благотворительный комитет. У нас в городе тоже был такой комитет. Меня воспитывал один папочка, и дамы из комитета помогали нам...

Одна из дам неприлично захихикала, но жена пастора строго шикнула на неё.

– Слушаю тебя, милая. Что у тебя за дело?

– Я пришла просить за мальчика Джимми Бина, – выдохнула Поллианна. – У него нет дома, он живёт в приюте. А приют и так переполнен. Ему сказали, что для него нет места. Поэтому он теперь ищет, кто бы мог взять его к себе. Он ищет настоящую семью. Чтобы у него была мама, а не воспитательница. Ему десять лет. Пошёл одиннадцатый. Я подумала, что, может быть, кто-то из вас захочет взять его к себе. Он очень хороший. Честное слово!..

Воцарилось неловкое молчание.

– Ну и ну! – фыркнул кто-то.

Поллианна беспомощно переводила взгляд с одного лица на другое.

– Ой, забыла сказать! Он может работать! – поспешно добавила она.

Но ответом по-прежнему было холодное молчание. Наконец немного погодя какие-то две дамы задали ей несколько вопросов. Потом принялись вполголоса что-то обсуждать между собой. Оживлённо, но, судя по всему, не особо доброжелательно.

Поллианна прислушивалась с растущим беспокойством. Она с трудом понимала, о чём говорят эти дамы. Ясно было одно: ни одна из них не выказывала желания взять Джимми к себе. Каждая, видимо, ждала, что это сделает кто-нибудь другой. Например, те, у кого у самих в семьях были мальчики. Однако никто не соглашался взять Джимми. Затем жена пастора предложила выделить на устройство Джимми деньги, которые благотворительный комитет собирал в течение года, чтобы послать в один из детских приютов в далёкую Индию.

После этого поднялся шум. Все дамы заговорили одновременно. Некоторые принялись спорить и ссориться друг с другом. Одна из дам кричала, что их комитет известен как регулярно отсылающий деньги в поддержку благотворительных миссий в Индии и, если на этот раз они не пошлют деньги, это будет позор на весь мир. Поллианна едва понимала, о чём речь. Похоже, многих дам в первую очередь интересовало не то, на что идут благотворительные деньги, а собственная репутация и тщеславие. Все хотели, чтобы их считали добрыми и великодушными. Больше их ничего не интересовало.

Поллианне стало очень неловко за этих тщеславных дам. Когда все эти неприятные, душные дебаты закончились и девочка снова оказалась на улице, на свежем воздухе, она облегчённо вздохнула. Одно было плохо: она не знала, как будет завтра объяснять Джимми, что, вместо того чтобы помочь ему, бедному мальчику из их собственного города, благотворительный комитет решил послать деньги каким-то бедным детям из далёкой Индии. Особенно её расстроили слова одной толстой дамы в пенсне, заявившей, что, если они направят деньги в Индию, это будет выглядеть гораздо большим благодеянием, чем если отдадут их какому-то Джимми.

«Нет, я всё понимаю, – пыталась успокоить себя Поллианна, – конечно, нужно посылать деньги и туда, язычникам, помогать далёким странам... Но, с другой стороны, как не стыдно отмахиваться от попавшего в беду американского мальчика, как будто его жизнь

вообще ничего не стоит. Они думают только о своих дурацких отчётах! В конце концов, судьба Джимми Бина важнее любых отчётов!»

Глава XIII В Пендлтонском лесу

Выйдя из церкви, Поллианна не пошла домой, а направилась к Пендлтонской горе. День для неё выдался трудный, хлопотный, хотя, ввиду отсутствия сегодня уроков рукоделия и кулинарии, вполне мог считаться «выходным». После тягостной атмосферы дамского комитета девочку потянуло на природу – в тишину зелёного Пендлтонского леса.

Она начала карабкаться на холм. Солнце жарило в спину.

«Дома нужно быть только в полшестого, так что времени у меня ещё предостаточно, – рассуждала она. – Успею обойти всю гору кругом, хотя бы и пришлось забраться повыше...»

Пендлтонский лес был одним из любимых мест Поллианны. Но сегодня здесь было особенно чудесно. Даже несмотря на то, что настроение было подпорчено мыслью, что завтра предстоит сообщить Джимми Бину плохую новость.

«Как жаль, что всех этих сварливых дам нельзя привести сюда! – вздыхала Поллианна, восторгаясь чудесной голубизной неба, проглядывавшей сквозь зелёную листву. – Уверена, если бы они могли увидеть эту красоту, то наверняка переменили бы своё решение в пользу маленького мальчика Джимми!»

К сожалению, никто, кроме неё, этого не понимал.

Вдруг Поллианна остановилась и прислушалась. Где-то впереди послышался лай собаки. Ещё немного погодя, продолжая лаять, собака уже подбегала к девочке.

– Здравствуй, пёсик, здравствуй! – воскликнула Поллианна, щёлкнув пальчиками.

Собака любопытно завертела головой, словно что-то отыскивая на тропинке.

Кажется, она уже где-то видела эту собаку. Ну конечно, это был пёсик Незнакомца, мистера Пендлтона!

Девочка оглянулась вокруг. Прошла минута, другая, но мистер Пендлтон не появлялся. Между тем пёсик, как показалось Поллианне, вёл себя немного странно. Продолжая лаять отрывистыми «гав-гав-гав», он словно хотел о чём-то сказать или предупредить и беспокойно носился взад-вперёд по тропинке.

Девочка двинулась вслед за собакой. Пёсик то убегал вперёд, то возвращался, поскуливая, словно звал девочку за собой.

– Эй, разве это дорога домой? – со смехом крикнула ему Поллианна, не сходя с главной тропинки.

Но теперь пёсиком овладело крайнее беспокойство. Туда-сюда, туда-сюда! У девочки даже зарябило в глазах. По лесу разносилось жалобное поскуливание. Казалось, всем своим видом он выражал какой-то отчаянный призыв. Поллианне не оставалось ничего другого, как сойти с тропинки и двинуться за ним.

Ещё через несколько шагов пёсик заметался как угорелый. Только теперь девочка поняла причину его беспокойства. Неподалёку от громадного валуна, в стороне от главной тропинки, она увидела неподвижно лежащего Незнакомца.

Под ногой девочки громко хрустнула ветка, и мистер Пендлтон медленно повернул голову. С испуганным криком Поллианна бросилась к нему:

– Мистер Пендлтон, с вами всё в порядке? Вы что, ушиблись?

– Ушибся? О нет! Просто решил прилечь отдохнуть на солнышке, – проворчал Незнакомец. – Что ты шум подняла? Что ты вообще понимаешь в жизни? Ты в своём уме?

Поллианна перевела дыхание. И отвечала со свойственной ей обстоятельностью и конкретностью. Так сказать, по пунктам.

– Вы правы, мистер Пендлтон, я ещё плохо разбираюсь в разных вещах. И мало что умею. Однако дамы из благотворительного комитета, за исключением разве что миссис Роусон, всегда

говорили, что я обладаю врождённым здравым смыслом. Однажды они обсуждали этот вопрос, не зная, что я всё слышу...

Мужчина хмуро усмехнулся.

– Ну да, ну да, дитя! Ты, как всегда, права! Должен признаться, опять меня подвела моя проклятая нога. Теперь вот что... – Он с трудом повернулся и, достав из кармана брюк связку ключей, протянул Поллианне, держа их двумя пальцами. – Прямо по тропинке, не больше пяти минут ходьбы, – продолжал он после некоторой паузы, – ты увидишь мой дом. Вот этот ключ от двери под навесом летней веранды. Ты знаешь, что такое летняя веранда?

– Конечно, сэр. У тётушки она тоже есть. Однажды я спала на крыше такой веранды... Вернее, хотела устроиться там на ночь, но меня обнаружили...

– Гмм... Вот как!.. Ладно. Когда войдёшь в дом, иди прямо через прихожую к двери в самом конце коридора. На большом письменном столе увидишь телефон. Ты знаешь, как пользоваться телефоном?

– Знаю, сэр. Однажды, когда тётушка Полли...

– Сейчас не до твоей тётушки, – снова прервал Незнакомец, с трудом переворачиваясь на спину. – Найди страницу с номером доктора Томаса Чилтона. Телефонная книжка должна быть где-то рядом. Там сбоку, на крючке... Ты знаешь, что такое телефонная книга? Думаю, разберёшься...

– Конечно, сэр! У тётушки, кстати, тоже есть, очень красивая. Там много таких странных имён...

– Скажи доктору Чилтону, что мистер Пендлтон лежит на Малом Орлином склоне Пендлтонской горы со сломанной ногой. Пусть немедленно пришлёт двух человек с носилками. Он знает, что делать. Скажи только, чтобы шёл по тропинке, которая ведёт от дома...

– Со сломанной ногой?! – содрогнувшись от страха, воскликнула Поллианна. – Какой ужас!.. Как удачно, что я как раз проходила мимо... Я так рада, что...

– Да, да! – снова прервал её мистер Пендлтон. – А пока немедленно пойдёшь и сделаешь, о чём я тебя попросил! – простонал он.

Громко всхлипывая, Поллианна побежала к дому.

Теперь у неё не было времени любоваться красивым синим небом в просветах зелени. Она внимательно смотрела себе под ноги, чтобы самой не споткнуться о какой-нибудь булыжник и не сломать ногу.

Наконец она увидела дом. Она и раньше видела его, но только не так близко. Дом казался девочке пугающе огромным. Эдакая громада из серого камня. Величественное крыльцо, несколько веранд.

После небольшого колебания девочка направилась через неухоженную лужайку прямо к двери у летней веранды. Занемевшими от волнения пальчиками стала греметь ключом в замочной скважине. Наконец массивные петли закрипели, ей удалось открыть тяжёлую дверь.

Поллианна немного перевела дыхание, опасно оглядела сумрачную прихожую и коридор. Мысли девочки завертелись словно карусель. Вот он какой – дом мистера Пендлтона! Самое загадочное место в городе. Раньше сюда никому, кроме хозяина, не позволялось заглядывать. И наверняка где-то здесь спрятан скелет в шкафу.

Как бы то ни было, Поллианна должна была преодолеть страх, пройти через эти мрачные комнаты, добраться до телефона, чтобы вызвать доктора...

Взвизгнув от страха, Поллианна решительно бросилась вперёд, боясь даже глядеть по сторонам, прямо к дальней двери в конце коридора. Распахнув её, она оказалась в громадной, ещё более мрачной комнате, декорированной тёмными дубовыми панелями, какие обычно бывают в приёмных. Хорошо ещё, что из восточного окна на пол падал яркий солнечный свет – словно маленький золотой родник перед громадным камином с потускневшей бронзовой подставкой для дров. По центру кабинета стоял огромный стол с телефоном.

Поллианна бросилась к телефону. Телефонную книгу она обнаружила не на крючке, а на полу. Поллианна принялась листать книгу в поисках буквы «Ч». Разыскав номер доктора Чилтона, она передала ему всё, что ей было велено, а также ответила на короткие, быстрые вопросы доктора.

Положив трубку, Поллианна облегчённо вздохнула. Только теперь она смогла немного осмотреться.

Перед её взором, словно из лёгкого тумана, выплыли бордовые шторы, множество книжных полок, нечистый пол и загромождённый письменный стол. Кроме того, здесь была уйма шкафов. Все двери плотно прикрыты. Наверняка за одной из них был спрятан пресловутый скелет. И повсюду – сплошная пыль, громадные комки пыли...

Девочка поспешно выбежала из кабинета и вернулась к приоткрытой входной двери – как она её и оставила.

Когда она вернулась обратно в лес к мистеру Пендлтону, тот ужасно удивился: ему показалось, что девочка даже не успела дойти до дома, а с полдороги повернула назад.

– В чём дело? Что случилось? – раздражённо спросил он. – Ты не смогла попасть в дом?

– Почему? – удивилась Поллианна. – Как бы иначе я могла позвонить? Доктор сказал, что выходит немедленно. Он возьмёт с собой помощников и всё необходимое. Он также сказал, что мне не нужно его ждать, он хорошо знает дорогу. Так что я могу остаться с вами. Так даже лучше!

– Пожалуй, оставайся, – согласился Незнакомец, всё ещё хмурясь. – Не могу не признать, – прибавил он, – ты умеешь найти себе приятную компанию!

– Вы хотите сказать, что считаете себя букой?

– Пожалуй. Спасибо за откровенность.

Поллианна усмехнулась:

– Это вы только с виду такой бука. А на самом деле совсем, совсем другой!

– Неужели? С чего это ты взяла? – поинтересовался мужчина, поворачивая к ней голову, но при этом стараясь не шевелиться.

– Можно догадаться. Хотя бы по тому, как вы обращаетесь с вашим пёсиком! – И девочка кивнула на собачку, которая лежала рядом с хозяином, а тот ласково поглаживал любимца по голове. – Животных не обманешь! Собаки и кошки всегда чувствуют хороших людей... Мистер Пендлтон, давайте я подержу вам голову! – неожиданно предложила она.

Поллианна помогла кряхтящему от боли мужчине устроиться чуть поудобнее. Теперь он положил голову к ней на колени, что было намного приятнее, чем лежать затылком на булыжнике.

– Ну да, так гораздо лучше, – согласился он слабым голосом.

Некоторое время он молчал. И как будто забылся сном. Поллианна с нежностью смотрела на него, словно на спящего. Впрочем, она понимала, что он не спит. Его губы были напряжены, иногда с них срывался приглушённый стон. Поллианна сама чуть не плакала от жалости: надо же, такой большой сильный мужчина – и в таком беспомощном состоянии!

Пальцы одной руки он то и дело крепко стискивал от боли, а другая рука безвольно лежала на голове собаки. Преданные глаза пёсика тревожно смотрели на любимого хозяина.

Минута проходила за минутой. Солнце клонилось к закату, всё ниже и ниже зарываясь в густую листву деревьев. Поллианна сидела тихо, боясь пошевелиться или вздохнуть. Птички бесстрашно порхали с ветки на ветку на расстоянии вытянутой руки. Белочка, задрвав пушистый хвост, сновала туда-сюда по стволу дерева, с опаской поглядывая на неподвижного пёсика.

Вдруг собака наострила уши и тихо заскулила. Потом залаяла. Поллианна услышала голоса. На тропинке показались трое мужчин с носилками и прочими принадлежностями.

Поллианна сразу узнала самого высокого из них. Это был доктор Чилтон. Всегда весёлый и энергичный.

– Ну что, малышка, вижу, играешь в больницу?

– Нет, сэр, – улыбнулась девочка, – просто держу ему голову. Чтобы было поудобнее. Ведь у меня нет никаких лекарств. Но я всё равно рада, что оказалась здесь...

– А уж я как рад! – кивнул доктор, опускаясь на корточки перед пациентом.

Глава XIV

История со студнем

В тот день из-за происшествия с мистером Пендлтоном Поллианна немного опоздала к ужину, но тётушка её не ругала. У дверей её встретила Нэнси.

– Ну наконец-то! Уж отчаялась вас дожидаться, – облегчённо вздохнула служанка. – Уже половина седьмого.

– Знаю, – поспешно кивнула Поллианна. – Но у меня уважительная причина. Уверена, тётушка Полли всё поймёт.

– Вряд ли, – с улыбкой возразила Нэнси, – её нет дома. Госпожа нас покинула!

– Покинула? – пробормотала Поллианна. – Надеюсь, не из-за меня?

В памяти девочки пронеслись все эпизоды, когда ей приходилось огорчать тётю, – как это было с котёнком, щенком, а сегодня утром ещё и с мальчиком. Не считая тех досадных случаев, когда она ненароком проговаривалась и заводила речь о папочке и «поисках радости».

– Неужели из-за меня? – в ужасе прошептала она.

– Вы тут совершенно ни при чём, – усмехнулась Нэнси. – Просто уехала. Её кузина из Бостона скоропостижно скончалась. Вот госпоже и пришлось уехать, как только она получила срочную телеграмму. Ещё днём. Она уехала на три дня. Ну, для нас ведь это даже к лучшему, верно? Будем вместе присматривать за домом – вы и я. Пока она в отъезде.

– Что значит «к лучшему»? – изумилась Поллианна. – Ведь это всё-таки похороны, Нэнси!

– Ну да, мисс. Только я вовсе не из-за похорон радуюсь, а потому что... – Вдруг Нэнси замолчала, как будто ей пришла в голову какая-то другая, удивительная мысль. – Ведь вы же сами научили меня этой игре, мисс! – воскликнула она с самым серьёзным видом.

Поллианна в растерянности наморщила лоб.

– Как ты не понимаешь, Нэнси, – наконец сказала она, покачав головой. – Есть случаи, когда нельзя играть в эту игру. И похороны – один из таких случаев. Потому что ничего радостного в похоронах найти вообще невозможно.

Нэнси с сомнением крякнула.

– Я совсем в другом смысле, мисс, – начала она, но Поллианна уже не слушала. Девочка принялась рассказывать о том, что произошло в лесу.

Нэнси ахнула от удивления.

На следующий день в условленном месте Поллианна встретила с Джимми Бином. Стоит ли говорить, что Джимми не обрадовала эта новость – о том, что благотворительный комитет отдал предпочтение не ему, а какому-то мальчику из далёкой Индии.

– Может, так оно и надо. Со стороны виднее, – тем не менее сказал он. – Как говорится, хорошо там, где нас нет. А когда сам окажешься там, то увидишь, что ничего хорошего и нет. В любом случае было бы любопытно взглянуть на того индийского мальчика. Наверное, и ему на меня тоже!

Поллианна радостно захлопала в ладоши:

– Ну конечно, Джимми! Я напишу про тебя дамам из моего города. Они хоть и не в Индии, а всё равно ужасно далеко – аж на востоке страны. Может, они возьмут тебя к себе? Если бы ты знал, какой долгий путь мне пришлось проделать, прежде чем я сюда добралась!

Лицо Джимми прояснилось:

– Ты думаешь, они захотят взять меня?

– Ну конечно! Для них ты всё равно что мальчик из далёкой Индии! Только представь себе! Главное, что ты от них ужасно далеко. Просто нужно немножко подождать. Я им напишу. Я напишу миссис Уайт... Нет, лучше миссис Джонс. Конечно, миссис Уайт гораздо богаче, но зато миссис Джонс более щедрая, когда речь идёт о благотворительности. Такой парадокс. В общем, можешь не сомневаться. Кто-нибудь из благотворительного комитета обязательно возьмёт тебя.

– Ну тогда ладно. Только не забудь написать, что не буду им нахлебником. Я могу работать, – напомнил Джимми. – И что вообще я не какой-нибудь там бродяжка. Они хоть и благотворительницы, а должны понимать... А пока не придёт ответ, – задумчиво сказал мальчик, – думаю, мне лучше ещё немного побыть в здешнем приюте...

– Правильно, – с готовностью закивала Поллианна. – По крайней мере, я всегда буду знать, где тебя найти. А тебя обязательно возьмут, ведь ты так далеко от них... Как я сразу не догадалась! – вдруг спохватилась она. – Ведь и для тётушки Полли я всё равно что девочка из далёкой Индии!

– Думаю, и в Индии нет таких странных девчонок, как ты! – усмехнулся Джимми, когда они прощались.

Однажды утром, спустя неделю после происшествия в Пендлтонском лесу, Поллианна попросила тётушку:

– Тётя Полли, можно я сегодня отнесу студень, приготовленный для миссис Сноу, другому человеку? Всё равно миссис Сноу заказывала что-то другое...

– Что ещё за новости, Поллианна? – со вздохом отозвалась тётушка. – В жизни не видела такого странного ребёнка! Словно с луны свалилась.

Поллианна недовольно вздёрнула носик:

– Почему это я странная, тётя? Я ведь из этой страны, а не чужестранная.

– Так-то оно так, но...

– Ну я, по крайней мере, могу радоваться, что я не чужестранная, – с облегчением продолжала девочка. – А вообще, быть странной – очень хлопотное дело. Вот миссис Уайт всегда говорила, что миссис Роусон обыкновенная. И невзлюбила бедняжку ужасно. Они то и дело ссорились. Мы прямо замучились их мирить. Я имею в виду папочку, – поправила Поллианна со вздохом. – Он всегда старался, чтобы дамы из благотворительного комитета жили в мире и согласии друг с другом... – Девочка хорошо помнила, что её отец, будучи пастором местной церкви, когда дамы ссорились, всегда оказывался словно между молотом и наковальней.

– Ладно, ладно. Не бери в голову! – торопливо молвила мисс Полли. – Ты снова трещишь без умолку, Поллианна. И чуть что, заводишь разговор про своих дурацких дам из благотворительного комитета.

– Что ж, может, и так, – улыбнулась девочка. – Просто я привыкла к ним. Они ведь меня вырастили и...

– Хватит об этом! – холодно прервала её тётушка. – Что ты там говорила насчёт студня?

– Ничего особенного, правда! Уверена, вы не станете возражать, мэм. У миссис Сноу, так сказать, пожизненная инвалидность, она уж не поднимется с постели, и ей ещё много раз будут носить студень, а вот другой человек со сломанной ногой когда-нибудь так или иначе выздоровеет. Поэтому ему будет приятно, если и за ним поухаживают немножко, угостят студнем...

– Какой человек? Какая нога? Ничего не понимаю, Поллианна!

Поллианна с улыбкой покачала головой:

– Ах да, совсем забыла! Вы, наверное, ещё ничего не слышали о том, что случилось, пока вы были в отъезде. Как раз в тот день, когда вы уехали, я гуляла по лесу и нашла его там. Мне пришлось самой отпирать дверь в его дом, чтобы вызвать по телефону доктора, и всё такое. Потом, пока не прибыла помощь, я ещё держала его голову у себя на коленях, чтобы ему было удобнее... Но с тех пор я его больше не видела... Вот и подумала, когда Нэнси приготовила студень, что хорошо бы на этой неделе отнести студень этому человеку... Так вы не против, тётушка?

– Нет, почему я должна быть против? – неуверенно сказала мисс Полли, чувствуя, что от трескотни племянницы у неё снова начинает кружиться голова. – Да кто он такой?

– Про себя я называю его Незнакомцем. А вообще-то он – мистер Джон Пендлтон.

От удивления мисс Полли подскочила на стуле на два вершка.

– Джон Пендлтон?! – вскричала она.

– Ну да, – кивнула девочка. – Мне Нэнси сказала. Должно быть, вы о нём тоже слышали. Последнее время мы с ним здоровались и улыбались друг другу. Он ведь только внешне такой бука. Так я отнесу ему студня, мэм?.. – Поллианна направилась к двери. – Я видела, что он у Нэнси уже почти готов...

– Поллианна! Подожди! – Неожиданно в голосе мисс Полли зазвучали стальные нотки. – Я передумала. Пусть студень, как обычно, отправится к миссис Сноу. Разговор окончен. И можешь идти.

Поллианна ахнула от огорчения:

– Но почему, тётушка? Она ведь ещё долго будет болеть и получать гостинцы, а у него всего лишь сломана нога. Он скоро поправится. Ведь уже прошла целая неделя!

– Да, я в курсе, Поллианна. Я уже слышала, что с мистером Пендлтоном произошёл несчастный случай, – холодно процедила мисс Полли. – Однако полагаю, мистер Пендлтон отлично обойдётся и без моего студня.

– Это потому, что он всегда такой неприветливый? – спросила расстроенная девочка. – Наверное, вы его недолюбливаете? Но ведь я не скажу, что это вы прислали студень. Мне он нравится. Мне так хочется отнести ему студень!

Мисс Полли снова покачала головой. Потом неожиданно заинтересовалась:

– А он знает, кто ты такая, Поллианна?

– Думаю, что нет. Вообще-то я говорила ему, как меня зовут, но он никогда не называет меня по имени.

– А он знает, где ты живёшь?

– Нет. Я ведь ему не говорила...

– То есть он не знает, что ты моя племянница?

– Наверно, нет.

Мисс Полли помолчала. Её мысли блуждали где-то далеко, словно она вообще забыла про девочку. Поллианна нетерпеливо вздохнула.

– Ладно, Поллианна, – странным, как будто не своим голосом произнесла мисс Полли. Она словно очнулась от глубокого сна. – Можешь отнести этот студень мистеру Пендлтону. Как бы от себя самой. Но имей в виду, я не имею к этой передаче никакого отношения. Смотри, чтобы ему даже в голову не пришла такая мысль!

– Слушаюсь, мэм! Спасибо, тётушка! – обрадовалась Поллианна и выбежала из комнаты.

Глава XV Доктор Чилтон

Во второй раз, когда девочка отправилась навестить мистера Пендлтона, громадный особняк из мрачного серого камня произвёл на неё совсем другое впечатление. Окна были распахнуты настежь, пожилая женщина развешивала бельё на заднем дворе, а под навесом стояла двуколка доктора.

Как и в прошлый раз, Поллианна направилась к боковой двери. Но сейчас позвонила в колокольчик. Тогда, гремя связкой ключей, она была ужасно напугана, но сегодня всё было в порядке.

Пёсик выбежал ей навстречу с радостным лаем. Однако ей пришлось немного подождать, пока пожилая женщина закончит развешивать бельё и подойдёт открыть дверь.

– Здравствуйте, – с улыбкой сказала Поллианна. – Вот, я принесла мистеру Пендлтону студень.

– Благодарствуем, – кивнула женщина, беря миску из рук девочки. – От кого это? Что сказать? Это говяжий студень?

В эту минуту в прихожей показался доктор. Он услышал разговор и заметил расстроенное лицо девочки.

– О, говяжий студень! – воскликнул он, торопливо подходя. – Очень кстати! А как насчёт того, чтобы лично проведать моего пациента?

– Конечно, сэр! – просияла Поллианна.

Пожилой женщине не оставалось ничего другого, как покорно кивнуть. Она пошла вперёд, показывая девочке дорогу. Было заметно, что она слегка удивлена.

Неожиданно из-за спины доктора подал голос фельдшер, молодой человек, которого специально пригласили из города.

– Но, доктор, ведь мистер Пендлтон распорядился никого к нему не пускать, разве нет?

– Вы правы, – невозмутимо кивнул доктор. – Но я нарушу его приказ – под мою личную ответственность! – Он насмешливо фыркнул. – Вам, должно быть, неизвестно, что эта девочка будет для нашего больного самым лучшим лекарством. Она единственная в целом свете, кому он будет рад. Поэтому я и разрешил.

– Гмм... А кто она такая?

Доктор помедлил с ответом, но лишь на мгновение.

– Она племянница одной очень уважаемой персоны. Её зовут Поллианна Уиттиер. Хотя... до сего дня мне ещё не выпадало чести пообщаться с этой юной леди. Многие мои пациенты с ней уже хорошо знакомы. Чему я очень рад!

Фельдшер улыбнулся:

– Неужели? И что же в ней такого особенного?

Доктор неопределённо покачал головой:

– Не могу сказать. В любом случае, мне кажется, всё, что ни делается, – к лучшему! По крайней мере, высказывания этой маленькой девочки мне уже не раз с восторгом цитировали. Единственное, что о ней можно сказать: от неё всегда исходит оптимизм и радость. Вообще, как врач, – шутливо прибавил он, выходя на крыльцо, – я бы прописывал её своим пациентам вместо пилюль. Пусть подольше общаются с ней. Это очень полезно для здоровья. Жаль только, что такая медицинская практика скоро разорит всю медицину – и нас, врачей, и вас, фельдшеров...

С этими словами доктор Чилтон забрался в двуколку и взял вожжи.

Тем временем в соответствии с распоряжением доктора Поллианну ввели в комнаты Джона Пендлтона.

Путь лежал через громадную библиотеку в конце прихожей. Поллианна успела обратить внимание, что вокруг немало перемен.

Полки с книгами и бордовые шторы были, конечно, на прежних местах, но зато на полу и на письменном столе были наведены образцовый порядок и чистота. Нигде не было ни пылинки. Телефонная книга висела на положенном месте. Каминная решётка вычищена до блеска. Одна из таинственных дверей распахнута. Именно туда направилась служанка и пригласила Поллианну следовать за ней.

Мгновение спустя Поллианна оказалась в богатой спальне. Служанка робко обратилась к хозяину:

– Надеюсь, вы не будете против, сэръ. К вам пришла какая-то девочка. И принесла говяжий студень. Доктор распорядился, чтобы я проводила её к вам...

Тут Поллианна разглядела на огромной постели нахмурившегося Незнакомца, полулежащего на спине.

– Эй, разве я не приказывал вам, чтобы... – послышался раздражённый голос. – А, это ты!..

Воцарилось удивлённое молчание.

– Вы угадали, сэр, – улыбнулась Поллианна. – И я очень рада, что меня к вам пропустили. Сначала женщина отобрала у меня ступень, чтобы отнести его вам самой. Тогда бы я вас вообще не увидела. Но потом доктор Чилтон сказал, чтобы меня пропустили. Какой он милый, правда?

Губы Незнакомца невольно растянулись в улыбке. Единственное, что ему удалось вымолвить, было «Гмм!...».

– А вот и мой студень! – подытожила Поллианна. – Хороший, говяжий. Надеюсь, вы любите студень, – неуверенно сказала она.

– В жизни не пробовал! – Мимолётная улыбка исчезла с его лица. Вместо неё снова появилась желчная, капризная гримаса.

Сначала в глазах Поллианны промелькнуло огорчение, но уже через секунду она решительно сказала:

– Не пробовали? Ну если вы никогда в жизни не пробовали, то, значит, не можете знать, любите вы его или нет! В таком случае очень рада, что вы его не пробовали, потому что если бы вы его попробовали, то вы бы точно знали, что...

– Да, да! – нетерпеливо прервал её мужчина. – Одно я могу сказать с уверенностью: я вынужден тут лежать пластом, а ты, похоже, готова трещать передо мной до второго пришествия!

Поллианна удивлённо вздёрнула бровки.

– О нет! – с живостью возразила девочка. – До второго пришествия никак не получится! Ибо в Библии говорится, что этот день может наступить гораздо быстрее, чем мы предполагаем. Тогда Архангел Гавриил протрубит в свою трубу... Конечно, точного срока я не знаю. Может быть, прямо сейчас этого не произойдёт, но...

Неожиданно Джон Пендлтон расхохотался. Да ещё как! Фельдшер, который как раз вошёл в спальню, испуганно попятился назад, словно повар, который раньше времени открыл духовку и, увидев, что пудинг ещё не подошёл, поскорее захлопнул дверцу, боясь выпустить жар.

– Ты точно с большими странностями, – промолвил Джон Пендлтон, обращаясь к Поллианне.

Девочка рассмеялась:

– Может, и так, но мне тоже кое-что известно. А именно, что сломанные ноги рано или поздно срастаются. Это не то что у миссис Сноу, которая парализована и пожизненный инвалид. Так что если речь идёт о вас, то можете не беспокоиться: до свадьбы заживёт. Надеюсь, вас это утешит.

– Ещё как! – хмуро кивнул мужчина.

– К тому же вы сломали не обе ноги, а всего одну. Можете этому тоже порадоваться, – рассуждала вслух Поллианна, входя в привычную колею.

– Ну да, вот удача-то! – фыркнул мужчина, слегка приподняв брови.

– Нет, правда! Если смотреть на дело с этой точки зрения, то счастье, что вы не сороконожка и не можете сломать сразу двадцать, а то и все сорок ног! – Поллианна прыснула в кулак. – Бедные сороконожки! – воскликнула она. – Иметь такую прорву ног! Так что и правда можете радоваться, что вы не они...

– Так-то оно так, только... – прервал её мужчина с прежней горечью в голосе. – Только теперь у меня в доме постоянно толчётся куча народу: доктор, фельдшер, кухарка...

– Совершенно согласна, сэр. Но, с другой стороны, только представьте, если бы их не было, а вы бы тут лежали один.

– Ну и что бы случилось? – проворчал мужчина со злостью. – В том-то и несчастье, что я вынужден лежать здесь как бревно, пока эта безмозглая кухарка хозяйничает в доме, всё перевернула вверх дном да ещё говорит, что наводит порядок. Уж не говорю про надоедливого фельдшера, которого пригнал сюда доктор. Да и сам доктор Чилтон не лучше. Подумать только, какую кучу денег я должен буду заплатить всем этим бездельникам!

Поллианна сочувственно вздохнула:

– Что правда, то правда. В этом смысле ситуация хуже не придумаешь, насчёт денег. Вы ведь их копили-копили...

– Что значит «копил-копил»?!

– Ну как же! Питались одними рыбными тефтелями с фасолью. Или вы предпочитаете индейку? По шестьдесят центов за порцию?

– Эй, дерзкая девчонка, что ты там болтаешь?

Поллианна лучезарно улыбнулась.

– Я имею в виду, что, когда копишь деньги на обращение безбожников, приходится во всём себе отказывать. Уж я-то знаю, мистер Пендлтон, можете мне поверить. Вот почему я уверена, что вы бука только с виду, а на самом деле... Нэнси мне всё рассказала!

От удивления у мужчины отвисла челюсть.

– Нэнси наболтала тебе, что я коплю деньги для язычников?.. Что за бред?! Кто такая вообще эта дурацкая Нэнси?!

– Наша Нэнси. Она работает у тётушки Полли.

– Теперь ещё какая-то тётушка Полли! – вскричал мужчина. – Какая ещё тётушка?!

– Ну как же, мисс Полли Харрингтон. Я у неё живу.

Мужчину дёрнуло, как от удара током.

– Мисс... Полли... Харрингтон! – пролепетал он. – Так ты живёшь с ней?!

– Да. Я её племянница. Она взяла меня на воспитание. В память о моей мамочке... – Голос Поллианны горестно дрогнул. – Они были родными сёстрами... Так что, когда папочка отправился вслед за мамочкой на Небо и у меня не осталось никого, кроме дам из благотворительного комитета, тётушка взяла меня к себе...

Мужчина молчал. Его лицо, даже на фоне крахмальной наволочки на подушке, сделалось почти белым. Поллианна даже перепугалась. И вскочила со стула.

– Наверное, мне теперь лучше оставить вас одного, – предложила она. – Надеюсь, вам понравится... студень.

Неожиданно мужчина повернул к ней голову и открыл глаза. На секунду его взгляд сделался таким тёплым, таким добрым, что у Поллианны отлегло от сердца.

– Так, значит, ты племянница мисс Полли? – тихо промолвил он.

– Да, сэр.

Он не отрываясь смотрел своими тёмными глазами на Поллианну. Девочка смущённо пробормотала:

– Вы, наверное, с ней знакомы?

На губах Джона Пендлтона появилась странная улыбка.

– О да, мы знакомы... – Помолчав несколько мгновений, он запинаясь продолжал всё с той же непонятной улыбкой: – Не хочешь ли ты сказать, что мисс Полли... что это она прислала мне... этот студень? – медленно выговорил он.

Поллианна перепугалась:

– Ой, что вы, сэр! Конечно нет! Она вообще строго-настрого приказала мне, чтобы я ни в коем случае не проговорила, от кого студень! Но я, глупая...

– Так я и думал! – отрывисто выдохнул мужчина и отвернулся от девочки.

Поллианна, сама не своя от огорчения, на цыпочках вышла из комнаты.

Во дворе она увидела доктора, который дожидался её в двуколке. На крыльце стоял фельдшер.

– Надеюсь, мисс Поллианна, вы позволите отвезти вас домой?! – улыбаясь крикнул ей доктор. – Я хотел уехать, но потом сообразил, что лучше дождаться вас.

– Большое спасибо, сэр. Как я рада этому! Ведь я обожаю кататься! – просияла Поллианна.

Доктор подал ей руку, и она поднялась в двуколку.

– Вот как! – улыбнулся доктор, кивая на прощание фельдшеру. – Ну, как я понимаю, – продолжал он, щёлкнув вожжами, и двуколка резво покатила по дороге, – у вас в жизни есть куча вещей, которые вы обожаете! Я прав?

Девочка рассмеялась.

– Даже не знаю... Наверное, – кивнула она. – Мне вообще нравится всё, из чего состоит настоящая жизнь. За исключением, конечно, рукоделия, чтения вслух и тому подобного. Ведь они – не настоящая жизнь!

– Нет?.. А что же они тогда такое?

– Ну, – с печальным вздохом протянула Поллианна, – тётюшка говорит, что они учат жизни...

Доктор снова улыбнулся. На этот раз с удивлением.

– Неужели она так говорит? Впрочем, на неё это похоже.

– Именно так, – кивнула девочка. – Вот только я никак не могу этого понять. Как так учат жизни? Разве *жизни* можно научиться? Мне кажется, это вообще невозможно.

Доктор задумчиво вздохнул.

– Как бы то ни было, боюсь, многие из нас пытаются идти этим путём, дитя моё, – сказал он и умолк.

Поллианна осторожно покосилась на него. Она почему-то чувствовала себя виноватой. Ведь доктор сделался таким грустным! Ей так хотелось ему чем-нибудь помочь. Поэтому она тихо сказала:

– Доктор Чилтон! А ведь профессия врача... в ней можно отыскать столько радостных сторон! Мало что с ними сравнится!

Доктор удивлённо посмотрел на неё.

– Мало что сравнится?.. Да я каждый день вижу вокруг себя столько человеческих страданий! – воскликнул он.

Неожиданно в глазах доктора блеснули слёзы.

По правде сказать, жизнь доктора была очень одинокая. У него не было ни жены, ни дома. Только две комнаты в гостинице. Но своей профессией он очень дорожил. Глядя в сияющие

глаза девочки, он почувствовал, что на него словно снизошла благодать. Он вдруг понял, что отныне даже самый хлопотный день или тяжёлая ночь не вгонит его в уныние. И всё благодаря этим сияющим детским глазам!

– Благослови тебя Господь, малышка! – сказал он. Его голос дрогнул. Затем с широкой улыбкой, которая так нравилась всем его пациентам, добавил: – Надо же, оказывается, в твоей поддержке нуждаются не только мои пациенты, но и сам доктор!

Эти слова смутили и озадачили Поллианну. Но в следующий момент она увидела бегущего трусцой через дорогу бурундука и забыла про своё недоумение.

Доктор высадил девочку у дверей дома, с улыбкой кивнул Нэнси, которая вышла на крыльцо, и тут же уехал.

– Я отлично прокатилась с доктором! – воскликнула Поллианна, взбегая по ступенькам. – Было так весело! Он такой милый, Нэнси!

– Неужели?

– Конечно, Нэнси! Я сказала ему, что его профессия самая счастливая на свете.

– Тоже выдумали! Возиться каждый день с больными! А ещё с теми, которые не больны, но уверены, что больны. Что может быть хуже! – Нэнси скептически покачала головой.

Но Поллианна только весело рассмеялась в ответ.

– Он тоже так сначала говорил. Но потом понял, в чём счастье. Догадайся как!

Нэнси наморщила лоб. Она уже приучилась играть в эту игру «Найти радость», и играла довольно успешно. Ей даже нравилось решать «задачки», как она их называла, которые задавала ей Поллианна.

– А, знаю, знаю! – воскликнула она. – Это типа наоборот, чем то, что вы говорили миссис Сноу?

– Наоборот? Как это? – недоумённо молвила Поллианна.

– Ну да. Когда объясняли ей, что она должна радоваться, что хотя бы другие люди не такие больные, как она.

– А!.. – кивнула Поллианна.

– Ну вот. А доктор Чилтон, значит, должен радоваться тому, что болеет не он, а его пациенты! – с торжествующим видом закончила Нэнси.

Однако девочка нахмурилась.

– В этом, конечно, что-то есть... – согласилась она. – Но это совсем не то, что я имела в виду. Честно говоря, мне это вообще не нравится, такая радость. Если бы он так сказал, то не знаю, что бы я о нём подумала... Иногда у тебя такая странная манера, Нэнси, играть в нашу игру!

Поллианна вздохнула и вошла в дом.

Тётушка была в гостинной.

– Кто это подвёз тебя к дому, Поллианна? – резко поинтересовалась она у племянницы.

– Это же доктор Чилтон! Разве вы его не знаете, тётушка?

– Доктор Чилтон! Нечего ему здесь делать!

– Но он просто подвёз меня. Я передала студень мистеру Пендлтону. Хотя...

Мисс Полли встревоженно подняла глаза:

– Поллианна! Он что, подумал, что это я его ему передала?!

– О нет, тётушка! Я сказала, что это не вы!

Внезапно мисс Полли густо покраснела.

– То есть ты сказала, что я ему его не передавала?

Поллианна изумлённо раскрыла глаза, не понимая, чем так прогневала тётушку.

– Но ведь вы же сами сказали, чтобы я...

Мисс Полли сокрушённо вздохнула.

– Я сказала, Поллианна, чтобы он не подумал, что студень от меня. А не сказала говорить то, что ты сказала! – в отчаянии пробормотала она. – Подумать только, так и выложила ему, что я не передавала! Это две совершенно разные вещи!..

И, уже не находя слов для возмущения, отвернулась.

– Боже мой! Я не понимаю... Какие же они разные! – со вздохом сказала Поллианна и отправилась в прихожую, чтобы повесить на вешалку шляпку, как распорядилась тётушка.

Глава XVI

Алая роза и кружевной платок

В дождливый день, неделю спустя после визита Поллианны к мистеру Пендлтону, мисс Полли отправилась с утра пораньше на собрание дамского благотворительного комитета. В три часа дня, когда она вернулась, её было трудно узнать: лицо пылало, словно обожжённое солнцем, волосы растрёпаны ветром, а половина булавок повыскакивало по дороге.

Поллианна с изумлением взирала на тётушку.

– Ах, тётушка Полли, оказывается, и у вас есть такие! – вырвалось у неё, когда та вошла в гостиную.

– Ты про что, несносная девчонка?

Поллианна завертелась вокруг тётушки как волчок.

– Вот бы никогда не подумала! – затараторила девочка. – Вот чудеса-то! Откуда мне было знать? Я ведь не Господь Бог, которому всё ведомо! – Малышка взволнованно теребила свои волосы за ушами. – Если бы и у меня они были чёрными...

– Поллианна, о чём ты? Что всё это значит?! – строго спросила тётушка, торопливо снимая шляпу и поправляя растрёпанные волосы.

– Нет-нет, тётушка! Умоляю вас! – словно обмирая от восторга, вскричала девочка. – Не надо их приглаживать! О них я вам и говорю – об этих прелестных чёрных кудряшках! Ах, тётушка, вы такая красавица!

– Чёрт знает что такое! Лучше скажи, Поллианна, зачем ты ходила в дамский комитет да ещё несла там эту чушь про какого-то бродяжку?

– Нет, тётя, это совсем не чёрт знает что такое! – заявила девочка. Она отвечала лишь на первую половину вопроса, а другую словно пропускала мимо ушей. – Вы даже не представляете, какая вы миленькая с распущенными волосами! Ах, тётя! Разрешите, я уложу вам волосы, как уложила их миссис Сноу. И украшу причёску цветком. Вы станете большей красавицей, чем она!

– Эй, Поллианна! – ещё строже прикрикнула на племянницу мисс Полли, хотя в душе у неё сделалось так радостно, словно запели птицы. Подумать только! Никого никогда не интересовали её волосы, а тут... Ей ужасно захотелось взглянуть на себя в зеркало. Однако она взяла себя в руки и продолжала: – Поллианна! Ты слышала, что я тебя спросила? Отвечай, зачем ты ходила в дамский комитет и устроила там всё это представление?

– Слышала, тётя. Только я всё равно не понимаю, почему «представление», если для них отчёт дороже реального мальчика. Вот почему я решила написать своим дамам. Просто подумала, что Джимми для них будет то же самое, что я для вас. Вроде бедной девочки из далёкой Индии, верно?... Ну так что же, тётя, разрешите сделать вам причёску?

Мисс Полли схватила за горло, словно её душили. Прежние отчаяние и безволие овладели тётушкой.

– Но, Поллианна, когда сегодня днём в благотворительном комитете мне рассказали, как ты пришла туда, я была готова провалиться сквозь землю со стыда...

Поднявшись на носочки, девочка принялась танцевать вокруг тётушки.

– Ура! Вы не сказали «нет»! Не запретили причесать вас! – торжествующе воскликнула она. – Я отлично вас понимаю. Это что-то вроде как со студнем для мистера Пендлтона. Только наоборот. То есть когда вы не хотели, чтобы он узнал, кто посылал студень, а я не должна была об этом проговориться... В общем, одну секундочку. Я только принесу расчёску.

– Пстой, Поллианна! Подожди! – неуверенно возражала тётушка, с трудом поспевая за племянницей, которая бросилась вверх по лестнице.

– О, вы решили сами подняться сюда! – обрадовалась Поллианна, встречая тётушку у дверей своей комнаты. – Так даже будет удобнее. Вот расчёска. Теперь садитесь. Сюда, пожалуйста. О, как я рада, что вы мне разрешили...

– Но, Поллианна, я вовсе не...

Но мисс Полли так и не закончила этой фразы. К своему удивлению, словно подопытный кролик, она оказалась на пуфике – перед туалетным столиком. Мисс Полли смотрела на себя в зеркало и неуверенными пальцами машинально поправляла локоны.

– Ах, Боже мой! Какие у вас роскошные волосы! – продолжала между тем щебетать Поллианна. – И гораздо, гораздо гуще, длиннее, чем у миссис Сноу. Вот прелесть какая! Ведь у вас должна быть такая причёска, чтобы ходить по гостям, появляться повсюду и всё такое. Говорю вам, когда все увидят ваши чудесные волосы, просто попадают от удивления: зачем вы так долго скрывали такую красоту?... А и правда, тётушка, зачем? Ведь в вас можно влюбиться просто с одного взгляда!

– Поллианна! – ахнула тётушка. Длинные волосы закрывали её лицо, словно вуаль. – Я... я и сама не понимаю, почему позволяю тебе все эти глупости!

– Ничего, тётя! Вот увидите, вы будете рады, когда ваши знакомые придут от вас в восхищение! Разве вам самой не нравится любоваться чем-то красивым? Когда смотришь на прекрасных людей, это отлично поднимает настроение. Совсем не то что когда смотришь на некрасивых...

– Да, но...

– Я обожаю делать причёски! – радостно продолжала Поллианна. – Дома я всегда причёсывала дам из благотворительного комитета. Но из всех их с вами никто не сравнится! Конечно, миссис Уайт тоже была очень миленькая. Особенно когда однажды я нарядила её... Тётушка! Слушайте, что я придумала!.. О нет, это секрет! Я не могу так сказать... Теперь, когда причёска почти готова, я на секундочку вас оставляю... Только пообещайте, Бога ради, что будете сидеть не шелохнувшись, пока я не вернусь! Смотрите не забудьте!

С этими словами девочка вылетела из комнаты как вихрь.

Мисс Полли растерянно молчала. В глубине души она была уверена, что самое правильное в данной ситуации, после того что с ней сделала вздорная девчонка, просто встать и снова расчесать волосы, придав им прежний вид.

Что касается «сидеть не шелохнувшись», то тётушка чуть-чуть повернулась и краем глаза взглянула на своё отражение в трюмо. То, что она увидела, повергло её в неопределимое смущение, вогнало в густую краску. Из зеркала выглядывала хоть и не юная, но определённо молодая и эффектная особа. И эта эффектная особа любопытно и пристально разглядывала её саму. Розовые щёчки, блестящие глаза. Пышные тёмные волосы слегка трепетали от сквозняка из двери, лежали красивыми свободными прядями – обрамляя лицо и ниспадая на плечи.

В общем, то, что мисс Полли увидела в зеркале, до глубины души поразило её, буквально заморозило. Она пришла в себя, только когда вернулась Поллианна.

Прежде чем мисс Полли успела пошевелиться, что-то мелькнуло перед её лицом и плотно закрыло глаза.

– Поллианна! Поллианна! Что ты делаешь?! – вскричала тётушка. Поллианна захихикала.

– Вот это и есть секрет! Чтобы вы не подглядывали, тётушка, я нарочно завязала вам глаза платком. Теперь не шевелитесь! Мне нужна ещё только одна минутка. Потом вы всё увидите! – пообещала девочка.

– Но, Поллианна, – снова начала мисс Полли, вставая с пуфика и беспомощно лоя руками воздух, – сейчас же развяжи платок! Что ты делаешь, проказница?

Она почувствовала, как что-то мягкое покрыло её плечи. Поллианна захихикала ещё громче, ещё радостнее. Девочка осторожно накинула на плечи тётушки и расправила пышную кружевную шаль, хотя и слегка пожелтевшую от многолетнего лежания в сундуках и пропахшую лавандой...

Ещё на прошлой неделе Поллианна обнаружила эту чудесную вещь, когда помогала Нэнси перебирать одежду, хранящуюся на чердаке. Тогда-то девочке и пришло в голову, почему бы тётушке не нарядиться получше – как наряжалась миссис Уайт.

Когда дело было сделано, Поллианна окинула критическим взглядом свою работу. Осталось сделать «последний штрих». Девочка взяла тётушку за руку и потащила на летнюю веранду, где распустилась роскошная роза.

– Что ты делаешь, Поллианна? Куда ты меня тащишь? – беспомощно пробормотала мисс Полли, упираясь. – Я не хочу...

– Только на секундочку, тётушка! Только выйдем на веранду! Уже почти всё готово! – Девочка сорвала цветок и ловко заправила бутон тётушке в причёску за левое ухо. – Вот, готово! – Девочка сняла с глаз тётушки повязку. – Ах, милая тётя, надеюсь, вам понравится, как я вас нарядила!

Несколько мгновений словно во сне мисс Полли рассматривала своего удивительного двойника. Потом посмотрела в распахнутое окно летней веранды. И вдруг, подавляя рыдания, бросилась обратно в свою комнату.

Глядя ей вслед, Поллианна тем не менее успела краем глаза заметить, что у их крыльца остановилась двуколка.

Девочка сразу узнала человека, который держал вожжи, и, выглянув из окна, радостно крикнула:

– Доктор Чилтон! Доктор Чилтон! Вы ко мне приехали? Я здесь!

– Именно так, – улыбнулся в ответ доктор, слегка недоумённо. – Не могли бы вы спуститься вниз?

В спальне Поллианна обнаружила багровую от гнева тётушку, которая лихорадочно хватала шпильки, пытаясь справиться с платком.

– Как ты могла, Поллианна! – простонала она. – Не только вырядила меня подобным образом, но ещё и выставила душой на всеобщее обозрение!

Девочка решительно насупила бровки.

– Ничего подобного, тётушка! Вы выглядели восхитительно и...

– Восхитительно?! – проворчала мисс Полли, торопливо заправляя волосы под платок.

– Ах, тётушка! Умоляю, оставьте как было!

– Как было? Ещё чего не хватало! – И мисс Полли безжалостно разгладила ладонями последний вьющийся локон.

– Ей-Богу! Вы были такая миленькая! – чуть не плача, молвила Поллианна и направилась к двери.

У крыльца в своей двуколке её всё ещё дожидался доктор.

– Я прописал моему пациенту, чтобы вы регулярно навещали его с визитами. Это его лекарство. Вот, он прислал меня за ним! – объявил доктор Чилтон. – Вы поедете?

– Мне что, нужно съездить в аптеку? – недоумённо спросила Поллианна, не поняв шутки. – Дамы из благотворительного комитета иногда действительно посылали за лекарствами...

Доктор улыбнулся и покачал головой:

– Не совсем так. В случае с мистером Пендлтоном ему просто предписано ежедневное общение с вами. Если вы сами, конечно, не против. Дождик кончился, и я решил заехать за вами. Так вы поедете? На обратном пути я заеду за вами и привезу домой к шести часам.

– С удовольствием! – воскликнула Поллианна. – Я только спрошу разрешения у тётушки!

Через минуту Поллианна вернулась. В руках у неё была шляпка, но вид был расстроенный.

– Тётушка не хотела... вас отпускать? – как бы между прочим поинтересовался доктор, когда двуколка отъехала от крыльца.

– Увы, – вздохнула Поллианна. – Она вообще говорит, что я слишком разгулялась...

– Слишком разгулялись?

Девочка снова вздохнула:

– Ну да. Кажется, она жалеет, что взяла меня к себе. Ведь она так и сказала: «Езжай куда хочешь! Буду только рада!»

Доктор чуть заметно улыбнулся. Но его глаза оставались очень серьёзными. Некоторое время он молчал. Потом, немного поколебавшись, поинтересовался:

– Никак не пойму. Неужели это вашу тётю я видел в окне летней веранды?

– Конечно, её, – расстроено вздохнула Поллианна. – В том-то всё и дело! Понимаете, я её причесала, нарядила, вставила в волосы эту чудесную розу. Она была такой красавицей!.. Разве не так? Как вы думаете? Разве она не красавица?

Доктор ответил не сразу. Но, когда заговорил, Поллианна едва расслышала его слова:

– Ты права, Поллианна! Она – настоящая красавица.

– Правда? – обрадовалась девочка. – Как я рада! Обязательно расскажу ей об этом!

К её удивлению, доктор решительно запротестовал:

– Ни в коем случае, Поллианна! Должен вас со всей серьёзностью просить не делать этого.

– Но почему, доктор? Что тут такого? Мне кажется, вы будете только рады, если...

– Я-то да, а вот насчёт неё я не уверен, – отрезал доктор.

Девочка недоумённо наморщила лоб.

– Возможно, вы правы, – медленно сказала она. – Теперь я понимаю. Вот почему, как только тётушка увидела вас в окно, со всех ног бросилась к себе в комнату... А потом ещё говорила, что я выставила её в этом наряде на всеобщее обозрение...

– Вот и я об этом, – расстроенно кивнул доктор.

– И всё-таки не понимаю! – воскликнула девочка. – Она была такой красавицей!

Доктор молчал. И не проронил ни единого слова всю оставшуюся дорогу. Они подъехали к громадному дому из серого камня, который для мистера Пендлтона с его сломанной ногой стал тюрьмой.

Глава XVII Как в романах!

На этот раз мистер Пендлтон встретил Поллианну приветливой улыбкой.

– Ну-с, мисс Поллианна, раз вы всё-таки согласились навестить меня сегодня, значит, у вас благородное сердце. Не сомневаюсь в этом.

– Ничего подобного, мистер Пендлтон. Самое обыкновенное сердце. Просто мне самой хотелось вас навестить. Почему бы и нет?

– Ну как же, в прошлый раз я, кажется, был с вами не слишком учтив. Да и не только в прошлый. Я не поблагодарил вас ни за студень, ни за то, что вы помогли мне, когда нашли в лесу... Но вы не обиделись... Теперь-то, надеюсь, не станете спорить, что у вас в самом деле благородное сердце.

Поллианна смущённо пожала плечами:

– Ничего подобного! Конечно, я обрадовалась, когда нашла вас в лесу со сломанной ногой... В смысле не тому, что вы сломали ногу, а... Я не это хотела сказать...

Мистер Пендлтон рассмеялся:

– Я всё понял. Просто вы не всегда дружите с вашим милым язычком, мисс. Тем не менее я хочу поблагодарить вас, мисс, от всего сердца. Вы такая смелая девочка. Тогда в лесу вы действительно спасли меня. А за студень отдельное спасибо, – с улыбкой добавил он.

– Вам он хоть понравился? – оживилась Поллианна.

– И даже очень! А что же сегодня?... Неужели ваша тётушка опять не передала мне никаких гостинцев? – поинтересовался он со странной улыбкой.

Поллианна растерянно развела руками.

– Нет, сэр... – пробормотала она и покраснела от смущения. – Прошу вас, мистер Пендлтон, простите, что в прошлый раз сказала, что тётушка не посылала вам того студня. Я не хотела вас обидеть...

На этот раз мистер Пендлтон ничего не ответил. И даже не улыбнулся. Его мысли блуждали где-то далеко.

После долгой паузы он протяжно вздохнул и снова взглянул на девочку. Когда он наконец заговорил, в его голосе зазвучали прежние нотки раздражительности:

– Не обращай внимания! Сегодня я послал за тобой совсем не для того, чтобы ты слушала моё брюзжание... Вот что. Там в библиотеке, в большой комнате, где телефон... ну ты знаешь... на нижней полке в шкафу со стеклянными дверцами увидишь такую резную шкапулку, рядом с камином. Она должна быть там, если, конечно, эта глупая служанка, наводя чистоту, не переложила её куда-нибудь... Принеси её мне. Шкапулка довольно тяжёлая, но, думаю, ты справишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.